

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

В.Г. Клейнер

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ.
РОССИЯ В КОРРУПЦИИ.
ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

Препринт # WP/2014/309

МОСКВА
2014

Клейнер В.Г. Коррупция в России. Россия в коррупции. Есть ли выход? / Препринт # WP/2014/309. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 49 с. (Рус.)

В препринте предлагается многосторонний анализ коррупции, которая рассматривается как неотъемлемая черта и двигатель современной российской экономики. Причины коррупции связываются с особенностями приватизации, укоренившимися механизмами назначения и карьерного роста кадров, отсутствием контроля за расходованием ресурсов при реализации экономической политики. Коррупция трактуется как многоуровневый феномен, охватывающий всю вертикаль экономики, включая процессы принятия решений госаппаратом, функционирование бизнеса и жизнедеятельность домохозяйств. Системный анализ причин распространения коррупции и успешного опыта других стран позволяет предложить полномасштабный комплекс мер по противодействию коррупции в России. Особое внимание уделяется формированию государственных, корпоративных и общественных институтов борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, российская экономика, системный подход, приватизация, государственная коррупция, корпоративная коррупция, институты борьбы с коррупцией.

JEL коды: D73, D02, D23, P2, P47, P51.

Kleiner V.G. Corruption in Russia. Russia Corrupted. Is There a Way Out? / Working paper # WP/2014/309. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 49 p. (Rus.)

The paper is devoted to the comprehensive multilateral analysis of Russian corruption, which is considered as an integral feature and the engine of the Russian economy. The main causes of corruption are linked to the nature of Russian privatization, the mechanisms of government appointments and carrier growth, the lack of resource control in the process of the execution of economic policies. Corruption is considered to be a multilevel phenomenon, which embraces the process of governmental decision making, the functioning of businesses and householders. Systemic analysis of the dissemination of corruption and the successful experiences of other countries allows wide measures for combating corruption in Russia to be proposed. Special attention is paid to the formation of state, corporate and public anti-corruption institutions.

Keywords: corruption, Russian economy, systematic approach, privatization, state corruption, corporate corruption, anti-corruption institutions.

JEL codes: D73, D02, D23, P2, P47, P51.

ISBN 978-5-8211-0667-4

© Клейнер В.Г., 2014 г.

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН, 2014 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	7
2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ РОССИИ К КОРРУПЦИИ	10
3. СИСТЕМНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	11
3.1. Государственная коррупция.....	11
3.1.1. Государственный сектор – фискальная и социальная функции	13
3.1.2. Государственный сектор – регулирование и контроль	15
3.1.3. Государство – управление имущественными комплексами	16
3.1.4. Государство – управление армией, разведкой и защитой своей территории.....	18
3.1.5. Причины распространения коррупции в государственном секторе.....	19
3.2. Коррупция в бизнесе.....	26
3.3. Бытовая коррупция	29
3.4. Толерантность.....	30
4. ПРИМЕРЫ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ	38
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	42
ОБ АВТОРЕ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция в России к середине 2010-х гг. превратилась из общей проблемы в бич и болезнь общества. Сейчас нет практически ни одной сферы социально-экономической жизни России, в которой коррупция не играла бы важнейшей роли. Наоборот, отсутствие коррупции в каждой такой сфере воспринимается как некая аномалия, носящая временный характер.

Более того, спрос в обществе на борьбу с коррупцией привел к тому, что государство в лице основных органов управления и даже высшего руководства страны постоянно провозглашает среди своих главных целей борьбу с коррупцией. После избрание Президентом России Д.А. Медведев публично объявил коррупцию одной из основных проблем общества (Д.А. Медведев оценил..., 2010). В.В. Путин, вернувшись на должность Президента, неоднократно поднимал вопросы борьбы с коррупцией (В.В. Путин призвал..., 2012). Именно с его возвращением принято связывать появление новых антикоррупционных дел, аресты ряда чиновников и бизнесменов, причастных к коррупции. Государство ввело электронную систему госзакупок, а многие процедуры, к которым имеют отношения чиновники, были упрощены либо переведены в более прозрачное поле принятия решений.

Однако все эти шаги не привели к значимому снижению уровня и распространения коррупции.

Согласно исследованиям фонда «Индем», рынок коррупции составляет до 80% от легального выпуска продукции, производимой российской экономикой (Сатаров, 2007).

Недавние исследования Счетной палаты, касающиеся госзакупок, указывают, что в 70% случаев сверхдорогих контрактов в сфере **госзакупок** в тендерах участвовал единственный поставщик (Милюкова, 2013). Трансперенси Интернешннал в недавнем отчете «Барометр мировой коррупции-2013» пришла к выводу, что граждане России утратили веру в эффективность борьбы с коррупцией (Transparency International..., 2013). Согласно данному исследованию, россияне считают коррумпированными: судебную систему (59%), а также законодательную власть (54%), госслужащих (74%) и политические партии (49%). Как крайне коррумпированную граждане России оценивают недавно реформированную полицию (66%). По мнению респондентов, ни в одной отрасли за последние три года коррупция не снизилась: менее всего выросла оценка коррумпированности для бизнеса и некоммерческих организаций. Согласно опросу предпринимателей, проведенному банком UBS и организацией Campden Research, число бизнесменов, считающих коррупцию главным тормозом развития России, за последний год выросло в 10 раз

(В России растет..., 2012). Очевидно, что предпринимаемые меры не мешает росту коррупции, отмыванию денег и возврату этих денег обратно в Россию для нового витка коррупции (Ledyeva, Karhunen, Whalley, 2013; Неяскин, 2013).

Результат широкого распространения коррупции можно оценить с нескольких точек зрения. С количественной точки результатом такого распространения коррупции становятся многомиллиардные потери, которые несет российская экономика каждый год, что находит отражение в нехватке средств на социальные нужды, медицину (Латухина, 2013), образование (Беляков, 2007; Хасанова, 2013) и науку (Миндели, Черных, 2011). К качественным последствиям можно отнести хроническое падение производительности труда, и как следствие снижение конкурентоспособности российской экономики. С научно-технической точки зрения, российская коррупция приводит к падению инвестиционного спроса на отрасли, связанные с научно-техническим прогрессом по причине их относительно низкой коррупционнoемкостью, что усиливает отставание России в высокотехнологичных областях народного хозяйства. Одним из наиболее серьезных последствий высокой коррупции в долгосрочной перспективе является разрушение государственных институтов, которые в значительной степени перестают играть ту роль, которую ждет от них общество, «перестраиваясь» для максимального поглощения коррупционных потоков. Последний аспект коррупции – нравственное здоровье общества или толерантность общества к коррупции. Данный механизм имеет не только долгосрочный, но и саморазрушающийся характер, поскольку, чем ниже нравственные барьеры коррупции (и выше толерантность к ней), тем больше распространяется коррупция в обществе.

Ответ на вопрос как разорвать этот порочный круг анализируется на примере методов борьбы с коррупцией, использовавшихся в Китае, Сингапуре, Гонконге и Грузии. Каждый из этих примеров свидетельствует о болезненности этого процесса и радикальности подходов, которые принесли успех. Механизмы, использованные в этих странах, предусматривали искреннее желание руководство указанных стран искоренить коррупцию, создание специальных институтов борьбы с коррупцией, обладающих широкими карательными функциями вне зависимости от статуса коррупционеров и изменение отношения общества к коррупции.

В данной статье коррупция рассматривается как системное явление, затрагивающее функциональную, институциональную, культурную, нравственную и другие составляющие жизнедеятельности общества.

Исходя из системного понимания коррупции, в статье предлагается формирование комплекса институтов борьбы с коррупцией на уровне государства, общества и бизнеса. Для запуска механизмов борьбы с коррупцией необходимо формирование политической повестки дня со стороны государственного руководства, которая должно трансформироваться в общенациональную общественную задачу снижения зависимости общества и экономики от коррупции.

1. КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ коррупции и методы борьбы с ней стали привлекать все больше внимания исследователей с конца двадцатого века и, особенно в первое десятилетие двадцать первого века. Отчасти интерес был связан с расслоением мирового сообщества, когда наиболее богатые государства стали понимать, что огромная разница в доходах населения между развитыми странами и странами третьего мира становится бомбой замедленного действия. Результатом стало создание различных международных программ помощи «бедным» странам. Однако анализ использования такой помощи выявил шокирующие факты ее неэффективности, в виду коррупции в странах с низким уровнем дохода, что приводило к разворовыванию значительной части международной помощи местными коррумпированными элитами. Именно этому были посвящены работы Мориса Сцефтеля (Szeftel, 1998), Адриана Лефтвича (Leftwich, 1994), Сары Брейкин (Bracking, 2009) и особенно фундаментальное исследование норвежской группы ученых Енса Христиана Андвига и его коллег (Andvig at al., 2000). Работы Эда Брауна и Джонатана Клоука (Brown, Cloke, 2004, 2005) поставила вопрос о том, насколько неолиберальный подход к борьбе с коррупцией может привести к положительному результату. Вслед за этим был поставлен вопрос о том, как именно функционируют коррупционные механизмы в переходных экономиках, ответ на который с точки зрения антропологии попытался дать коллектив авторов под редакцией Дитера Халера и Криса Шора (Haller, Shore, 2005). При этом коллектив авторов постарался рассмотреть проблемы как стран с развивающейся экономикой (Мишель Ривкин-Фиш, Дэвид У. Лоуэл), так и ЕС (Крис Шор) и США (Кэрол МакЛеннан). Насколько эффективны предлагаемые методы борьбы с коррупцией исследовалось Элизабет Харрисон (Harrison, 2006), Мустай Ханом (Khan, 2006), Грэхемом Харрисоном (Harrison, 2004) и в особенности в недавней работе Дэна Хоу (Hough, 2013). Последний, также пытается проследить успехи в борьбе с коррупцией на примерах конкретных стран – Бангладеш и Кения. Попытка объединить описание коррупционных практик в наиболее широком количестве секторов экономики было предпринято в работе под редакцией Эдгардо Кампоса и Саньи Прадхана (Campos, Pradhan, 2007) под эгидой Мирового банка. Анализ проблем нелегальных мигрантов в России, приведенной в статье Шина Гуиллори (Guillory, 2013) показывает, что в основе проблемы нелегальной миграции в России, является коррупция и теневой сектор экономики., Анализ культурных основ коррупции в России и неформальных сетей, в том числе состояние, динамики

эволюции и последствий для принятия решений так называемой «системы» очень красочно описаны Аленой Леденевой (Ledeneva, 2013). В последней работе Леденева выявляет наличие тех неформальных правил и связей, которые зачастую являются более важными для принятия реальных политических или экономических решений, чем формальные законы или даже иерархия управления. Квинтэссенция этих «понятийных» законов отражены в работах Владимира Пастухова (Пастухов, 2012, 2013, 2014). Количественные оценки размера коррупции в России были приведены в работах Георгия Сатарова (Сатаров, 2007). Необходимо также отметить математические модели коррупции, предложенные Левиным (Левин, 2007). В своей работе автор выделяет как отрицательные, так и положительные «черты» коррупции для экономики и строит математические модели, определяющие влияние коррупции на экономическое развитие. Оценка состояния и динамики бытовой коррупции в России, в том числе в региональном разрезе была дана в совместном исследовании Министерства экономического развития и общероссийского общественного фонда «Общественное мнение» в 2011 г. (Состояние бытовой коррупции..., 2011). Наконец наиболее полный анализ того как отражается коррупция в экономических теориях приводит Светлана Глинкина (Глинкина, 2010), указывая как коррупция уживается с экономической политикой, проводимой в России в переходный период. Анализ отсутствия подотчетности российской власти российскому обществу раскрывается в работах Сергея Глазьева (Глазьев, 2005, 2007). Кроме того, заслуживают отдельного упоминания работы Бабенко (Бабенко, 2009) об исторических предпосылках коррупции в России, Юрия Болдырева (Болдырев, 2011) с попыткой осмысления постсоветского российского капитализма и Андрея Яковлева (Яковлев, 2010) о связи государственного капитализма и коррупции в России. Наконец, Владислав Иноземцев показал в своей статье, что в России практически сформировалась Коррупционная цивилизация (Иноземцев, 2012).

Однако, несмотря на такое большое количество работ по исследованию коррупции, мы полагаем, что существенным их недостатком является отсутствие комплексного, системного взгляда на российскую коррупцию, не просто как на исторический феномен или элемента неэффективности государственного или бизнес управления, не только как часть системы неформальных отношений, а наоборот краеугольного камня функционирования российской экономики, где коррупционные взаимоотношения и потоки являются в значительной степени тем двигателем современной экономики России, благодаря которому формируются сегодня основные денежные и ресурсные потоки и осуществляется экономическое управление.

Только понимание глубины и системности проблемы коррупции могут помочь сформировать эффективную программу борьбы с ней. Как мы полагаем, сегодня задача исследователя заключается именно в многогранном, системном анализе проблемы, а результаты таких исследований могут стать основой формирования экономической политики.

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ РОССИИ К КОРРУПЦИИ

Одна из наиболее известных сегодня точек зрения относительно причин распространения коррупции в России говорит о том, что коррупция – это характерное явление для России на протяжении многих веков, и на самом деле, сегодняшнее положение дел является продолжением той культурно-поведенческой традиции, которая развивалась в России веками.

Мздоимство и лихоимство упоминаются в самых древних рукописях, касающихся государственного устройства Руси. Борьба с ними проходила с переменным успехом, однако даже среди простого народа оно никогда не считалось большим грехом (Мехметов...). Более того, только Иван Грозный поставил вопрос о том, что чиновник должен «кормиться» за счет своего жалования, а не за счет обирания порученного ему участка работы (Логинов...). Как описал Владимир Даль в собранных им «Пословицах русского народа» (Даль, 2011): «Кто чем торгует, тот тем и ворует». Вместе с тем, если задаться вопросом о том, насколько стабильным являлись проявления коррупции в течение российско-советской истории, то любой вдумчивый исследователь согласится с тем, что уровень коррупционности общества в разные периоды был различным. Он был достаточно высок в царской России, в особенности во время первой мировой войны. Гражданская война и красный террор снизили уровень коррупции. Сталинские репрессии не смогли искоренить бытовую коррупцию, но смогли значительно уменьшить коррупцию в экономике на государственном уровне. Уровень коррупции в годы правления Брежнева был несравним с уровнем коррупции в годы правления Ельцина и т.д. Таким образом, Россия действительно имеет плохую «наследственность» в отношении коррупции по сравнению со многими странами Европы, Америки и даже Азии. Означает ли это, что болезнь неизлечима? Нет, но любой, кто возьмется всерьез за «лечение коррупционной зависимости» в России, должен принять **первый постулат** о том, что исторически народы, составляющие российское государство, предрасположены к коррупции, не испытывают к ней отвращения и не рассматривают ее как преступление. Во-вторых, уровень коррупции в России имел различную динамику в течение развития российского государства (**второй постулат**), что означает, что это явление поддается влиянию внешних и внутренних факторов и реагирует на усилия, предпринимаемые для снижения уровня коррупции в обществе.

3. СИСТЕМНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Приведем уточненное определение коррупции, в основе которого лежит определение коррупции, предложенное автором в 2011 г.: «*коррупция – это сознательная и добровольная кооперация должного лица организации (в государственном или частном секторе) с третьими лицами для получения данным лицом или зависимыми от него лицами дополнительных благ путем принятия указанным должностным лицом в рамках своей компетенции заведомо неоптимальных для организации решений*» (Клейнер, 2001).

Далее мы будем рассматривать общество, как совокупность взаимоотношений трех относительно самостоятельных макро подсистем: государство, бизнес и социум (Клейнер, Петросян, Беченов, 2004).

Соответственно, уровень коррупции в обществе следует оценивать по следующим составляющим:

- государственная коррупция;
- коррупция в бизнесе;
- бытовая коррупция – коррупция в социуме.

Отдельного рассмотрения заслуживает отношение (толерантность) общества в целом к коррупции.

Остановимся подробнее на каждом виде коррупции, чтобы выявить обстоятельства и факторы, влияющие на уровень коррупции в каждой сфере.

3.1. Государственная коррупция

В составе государственного сектора с точки зрения коррупции выделяются, во-первых, органы, осуществляющие фискальные и социальные функции, связанные со сбором налоговых поступлений и распределением средств для социальных, медицинских и прочих общегосударственных нужд. Во-вторых, органы регулирования и контроля за соблюдением правил и норм, установленных государством для своих граждан, а также различных видов деятельности физических и юридических лиц, то есть судебная власть, правоохранительные органы, лицензирование, патентование, сертификации, санитарно-эпидемический, экологический и медицинский контроль. В-третьих, речь идет об органах управления имущественными комплексами, компаниями и предприятиями, принадлежащими госу-

дарству полностью или частично. В-четвертых, это организации, осуществляющие **управление армией, разведкой и обеспечением безопасности территории.**

Вряд ли в мире существует государство, напичканное коррупцией в этих сферах. Тем не менее, речь идет о разных уровнях коррупции. Например, мягкая коррупция, когда чиновник не получает напрямую материальной выгоды от принятия не самого эффективного решения, зато вследствие принятия этого решения перспективы продвижения чиновника по службе существенно увеличиваются. Другой полюс коррупции, когда тот же чиновник принимает такие решения, которые превращают его (или его семью) в миллиардеров, что позволяет им иметь «безбедную» старость. Понятно, что эти разные полюса характеризуют разные уровни коррупции в стране. Как уже было сказано выше, у нашей страны плохая «коррупционная наследственность» по сравнению со многими другими странами Европы (особенно Северной Европы и ее англосаксонской частью).

Само по себе наличие большого государственного сектора не обязательно является залогом высокой коррупции. Достаточно вспомнить годы советской власти, когда уровень коррупции был несравненно ниже, чем после перестройки, при том что практически вся собственность была государственной. Или вспомнить пример Норвегии, где государственная собственность также весьма велика, что не мешает Норвегии стабильно быть страной с одним из наиболее низких уровней коррупции (Transparency International..., 2012). Однако, несомненно, размер государственного сектора предъявляет особые требования к построению модели управления госсектором для достижения целей, которые бы приносили максимальную пользу обществу.

Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на уровень коррупции, является пересечение описанных выше функций государства, или, точнее говоря, отсутствие независимости между различными ветвями госуправления. Это происходит тогда, когда чиновник, исполняющий фискальные функции, обращается к помощи правоохранительных органов, или госкорпорация в борьбе с конкурентом привлекает налоговые органы или прокуратуру для создания проблем конкуренту. При этом чиновник, как правило, преследует цели, не имеющие ничего общего с общественным благом, зато имеющие четко выраженную коррупционную направленность. Такие примеры не означают, что у различных ветвей власти не должно быть взаимодействия, однако, такое взаимодействие не должно превращаться в злоупотребление правом, тем более, что права у государственных органов в России в значительной степени превосходят права частных граждан и организаций.

Рассмотрим теперь каждую из сфер государственного сектора для выявления причин и факторов, способствующих коррупции.

3.1.1. Государственный сектор – фискальная и социальная функции

Необходимо отметить, что с проведением налоговой реформы, снижения общего количества налогов, принятия Налогового кодекса и снижения социальных налогов, Россия достигла серьезных успехов в фискальной политике и выводе из тени значительного количества налогов.

Однако скандалы последних трех лет, связанные с миллиардными незаконными возвратами уплаченных налога на прибыль и налога на добавленную стоимость (Роман, 2012), показали, что коррупция в этой сфере государственной деятельности является запредельной. Более того, несмотря на то, что скандалы, связанные с незаконными возвратами налогов тянутся уже несколько лет, отсутствие какого бы то ни было наказания чиновников, участвовавших в незаконных возвратах, подтверждает стойкость коррупционной системы к каким-либо внешним воздействиям и только свидетельствуют о перераспределении потоков, между различными коррупционными группами (Генпрокуратуре..., 2012; Где повестки..., 2012).

Многочисленные скандалы, связанные с закупками медицинского оборудования, которое реализуется в России по контрактам с государственными заказчиками в разы дороже, чем стоимость аналогичного оборудования на западе, были долгое время предметом обсуждения прессы (Воронов, 2011). При этом нет никакой уверенности в том, что после нескольких лет скандалов, ситуация сколько-нибудь улучшилась (Астахова, 2013).

Многочисленны примеры незаконного использования социальных бюджетов, будь то система здравоохранения (В Минздраве выявлены..., 2013), образования, детских домов или социальных пособий (В Фонде социального страхования..., 2013).

Ставшие достоянием общественности факты откатов в ЖКХ особенно впечатляют тем, что откаты платятся с и так небольших зарплат нижнего звена жилищно-коммунальной сферы. Стоимость дорожного строительства в России давно многократно превысила стоимость строительства 1 км дорог в западной Европе, несмотря на более низкие зарплаты и стоимость энергоносителей (Изьюрова, 2010; Стоимость строительства..., 2010). В результате, государство и как следствие общество теряет в этих областях десятки миллиардов рублей ежегодно.

Если проанализировать указанные функции государства в рассматриваемой сфере с системной точки зрения, то мы имеет как бы трубопровод (бюджет), в который аккумулируются налоговые поступления, и из которого питаются социаль-

ные выплаты. Государство исполняет две основные функции – сбор налогов (чтобы все хозяйственные субъекты не уклонялись от выплаты налогов) и распределение полученных сумм среди различных социальных нужд (управление социальными бюджетами). Коррупция оказывает влияние на обе этих функции. На уровне сбора налогов (поступления платежей в бюджет-трубопровод) коррумпированные чиновники организуют оттоки из бюджета-трубопровода, когда под внешне законным предлогом, а на самом деле используя прямой подлог и мошенничество из бюджета изымаются значительные средства путем незаконного возврата налогов, таким образом значительно уменьшая объем средств в трубопроводе. Во-вторых, во время исполнения распределительной функции, коррупционные чиновники организуют систему откатов, когда конечные получатели социальных бюджетов, в обмен на получение (а иногда за своевременное получение) причитающихся им социальных платежей, возвращают чиновникам наличными часть средств, полученных ими на законном основании из бюджета-трубопровода. Другой альтернативой становится включение в цепочку бюджет – конечный получатель социальных пособий посредников, которые исполняя фиктивные функции, на самом деле снимают коррупционную ренту, которая также оседает в карманах коррумпированных чиновников, отвечающих за функцию распределения бюджета. При этом как выясняется указанные коррупционные взаимоотношения включают в себя не только чиновников, непосредственно вовлеченных в процесс принятия решения, таких как сотрудников ФНС, министерства здравоохранения и соцразвития, но также тех кто в теории призван контролировать отсутствие коррупции при реализации указанных решений, а именно представителей правоохранительных органов, прокуратуры, администрации президента или даже счетной палаты. Таким образом выстраивается коррупционная цепочка, при которой чиновники коррупционеры уже на процессе получения незаконной выгоды делятся своими коррупционными доходами с чиновниками, отвечающими за контроль за коррупцией, обеспечивая себе защиту со стороны контролируемых органов в случае, если кто-то заинтересуется такой коррупционной практикой.

Для разрушения этой порочной практики, необходимо создание органов борьбы с коррупцией, которые бы не были скомпрометированы участием в уже известных коррупционных процессах, формирование институтов и механизмов безопасного сообщения гражданами информации о ставших им известных случаях коррупции, механизма защиты таких граждан и в конечном итоге механизма публичного представления информации обществу о раскрытых случаях коррупции. Более подробно мы вернемся к рекомендациям в заключении.

3.1.2. Государственный сектор – регулирование и контроль

Регулирование и контроль также не остались в стороне от коррупционных процессов. Начиная от «стонов» мелкого и среднего бизнеса от общения с санэпидемстанциями, кончая регулированием стандартов загрязнения окружающей среды (вспомним историю Байкала и различных производств, осуществляющих выбросы в уникальный источник питьевой воды), заканчивая сотрудниками госавтоинспекции (Неофициальные штрафы ГАИ...), которых личный карман интересует больше какого-то абстрактного регулирования дорожного движения¹, – все эти сферы максимально подвержены коррупции. Статистика мирового банка, касающаяся легкости ведения бизнеса отражает некоторую положительную динамику показателя сложности подключения к электросети – Россия поднялась с 188 места в 2013 г. до 117 в 2014 г. Однако надо признать, что даже после этого улучшения они выглядят шокирующе. Пример ИКЕА в России, которая не могла долгое время подключить построенные ей в России торговые центры к электрическим сетям в связи с коррупцией в этой сфере (ИКЕА борется..., 2010), что стоило в конечном итоге компании сотни миллионов долларов, показывает какие проблемы существуют даже у крупных потребителей электроэнергии, у которых возникает необходимость подключения к электросетям. Нельзя не отметить, что в отдельных областях государству удалось достичь некоторых результатов. Например, процедура получения нового загранпаспорта упростилась в связи тем, что значительная ее часть стала возможна для заполнения в интернете и не требует общения с чиновниками. Можно спорить о том, насколько велик уровень коррупции в каждой конкретной сфере регулирования и контроля со стороны государства, однако, приходится признать, что и в сфере регулирования не удалось достичь значимых результатов в области обуздания коррупции, что признает в том числе генеральный прокурор России (Феофанова, 2013).

Как бороться с неэффективным регулированием? Существует много методов, многие из которых пытались опробовать и в России. Во-первых, это сокращение поля регулирования с целью снижения возможностей для принятия коррупционных решений. Во-вторых, максимальное обезличивание, то возможное снижение контактов между чиновником и регулируемым субъектом, например, когда общение между чиновником и регулируемым субъектом происходит через интернет, либо когда фиксация нарушения правил дорожного движения (превышение скорости) осуществляется камерой автоматически без участия сотрудников ГИБДД. В-третьих, суровые наказания за участие в коррупции. Однако даже несмотря на

¹ <http://pasm.ru/archive/tag/%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%B4%D0%B4>.

внедрение ряда этих мер в работу регулирующих органов, не удалось добиться значительного снижения коррупции в сфере государственного регулирования. Основная причина заключается в том, что проблема лежит гораздо глубже в сознании всех участников коррупционных взаимоотношений. Поскольку чиновники, которые занимаются регулированием рассматривают свои полномочия прежде всего как возможность личного обогащения, а потенциальные взяточдатели согласны с этим, поскольку считают взятку единственным способом быстрого решения проблемы общения с регулятором. Также как и в случае с государственными фискальными функциями, снижение коррупции в госрегулировании возможно только при системном подходе, который бы учитывал различные коррупционные факторы, которые определяют поведения и стимулы как чиновников, так и взяточдателей, предусматривал бы внедрение положительных стимулов в работе чиновников и наличие значимого наказания в случае получения взяток.

3.1.3. Государство – управление имущественными комплексами

В сфере управления имущественными комплексами Россия смогла пройти своеобразный исторический круг и вернуться к тому с чего начиналась перестройка. В начале формирования рыночных отношений, контроль над предприятиями оказался в руках так называемых «красных директоров», то есть тех руководителей, которые получили свои назначения еще в советское время. Сперва не очень умело, затем, все более набирая обороты, они смогли выстроить сбытовую и закупочную политику управляемых предприятий, так чтобы обеспечить себе «достойную пенсию». У них, тем не менее, оставались различные принципы, заложенные еще в советское время, и «промышленное» воспитание, которое заставляло их заботиться о сохранение производства. Затем наступила эра приватизации и контроль над предприятиями взяли «молодые волки» и олигархи, получившие наиболее крупные предприятия путем залоговых аукционов. Эта смена собственности была одним из первых примеров масштабной коррупции в новой России. Новые собственники смогли очень быстро обойти представителей «старой советской школы», изымая зачастую 99% прибыли (а иногда и доходов) и оставляя предприятия без средства существования, а работников без зарплаты. В результате был надолго разрушен баланс интересов различных групп, участвующих в жизни предприятий (Клейнер, Симмонс, 1999). По мере развития фондового рынка в России, у многих олигархов возникло желание улучшить свой имидж для переоценки стоимости своих активов фондовым рынком, что заставило их снизить размер коррупционной ренты, изымаемый ими с принадлежащим им лишь отчасти предприятий. Следующим этапом стало восстановление государственной собственности и рост контроля

со стороны государства. Когда, отодвинув олигархов от государственной кормушки, «государственники» сначала поставили под свой контроль государственные активы, затем значительно их нарастили, поглотив некоторых наиболее строптивых олигархов, и, наконец, выстроили свой личный бизнес вокруг управляемых ими государственных компаний.

В результате сегодня есть сектора, где государство доминирует, как в газовой отрасли или банковской индустрии, или играет одну из важнейших ролей, как в нефтяной отрасли. При этом речь идет об отраслях экономики, которые, во-первых, имеют наибольший вклад в ВВП России, и, во-вторых, отраслях, которые составляют конкурентное преимущество России в мировой экономике. В значительной степени будущее российской экономики, социально-экономическое положение ее населения зависит от того, как будут функционировать эти отрасли.

Не оценивая в целом эффективность управления государственными имущественными комплексами, остановимся на влиянии коррупции на данный вид эффективности. Велико количество публикаций в прессе за последнее десятилетие, рассказывающих о завышенных затратах на капитальные вложения (Клейнер, 2006), закупку оборудования и труб (Шлейнов, 2009), строительство трубопроводов и железных дорог, все это свидетельствует о высоком уровне коррупции в компаниях, управляемых государством. Практически все отрасли обслуживающие государственные компании – поставщики оборудования, комплектующих, услуг связи, ИТ, рекламы или даже найма персонала живут в системе постоянных отказов и вытекающего из этого катастрофического завышения стоимости своих товаров услуг. В результате, на фоне коррупции появляется новый рынок – рынок позиций госменеджеров в госкорпорациях, где позиции по сути «выкупаются» кандидатами с целью дальнейшего личного обогащения, а также обогащения тех группировок, которые способствовали назначению указанных менеджеров на управленческие позиции в госкорпорациях. При чем коррупция среднего управленческого звена ничем не уступает коррупции руководителей высшего звена и каждый уровень управления используется для коррупции в рамках того объема материальных решений, который приходится на данный уровень (Кабанов, 2010). Наиболее ярким примером стала распродажа по заниженным ценам имущества Министерства обороны, что стало предметом возбуждения уголовного дела, в ходе которого выявились также строительство дорог к частным усадьбам, перевод земель под коттеджную застройку и продажа по заниженным ценам и многое другое (Рубникович, 2012).

Дебаты по поводу неэффективности государственного управления имуществом и высокого уровня коррупции в управлении госсобственностью не утихают с

начала перестройки. Однако модель государственного управления, де-факто принятая в России предполагает увеличение государственного контроля над собственностью, а не его снижение. В этих обстоятельствах возникает необходимость применения дополнительных мер защиты государственной собственности и доходов от нее от коррупционных посягательств.

3.1.4. Государство – управление армией, разведкой и защитой своей территории

История с увольнением бывшего министра обороны Сердюкова и длящиеся после этого многочисленные расследования коррупции в окружении бывшего министра ясно говорят об уровне коррумпированности этого ведомства. Кроме того, необходимо вспомнить о том, что само назначение Сердюкова на эту должность обосновывалось необходимостью борьбы с высокой коррупцией в армии. Действительно, наличие достаточно большой армии, значительная часть которой занималась строительно-хозяйственными работами в качестве бесплатной рабочей силы, привело к возникновению значительного коррупционного рынка бесплатной рабочей силы. Не остались в стороне и закупки угля и жидкого топлива для нужд Министерства обороны, которые производились по весьма завышенным ценам (Анин, 2013). Мошеннические схемы с недвижимостью Министерства обороны также стали достоянием общественности (Анин, 2012). Можно предположить, что военно-оборонный комплекс также не был обойден коррупцией, хотя информация об этом не доступна широкой публике. Однако общий уровень вооружения российской армии, отсутствие значительных инновационных разработок военной техники позволяют предположить, что коррупция также является значимой проблемой для этой отрасли народного хозяйства.

Рассматривая защиту государственных границ – еще одну функцию государства, обратимся к экономической составляющей этой задачи, а именно, к защите государственных границ от проникновения на территорию России наркотиков. Та не очень подробная статистика роста потребления наркотиков на территории России, которая доступна широкой публике, позволяет сделать вывод о том, что потребление наркотиков растет, также как и процент населения их потребляющих. При этом речь идет в значительной мере о наркотиках, поступающих в Россию из стран Средней Азии (Всемирный доклад о наркотиках 2012 год...). Регулярное поступление этих наркотиков невозможно без коррупции в пограничных войсках, которые призваны закрыть границу России от проникновения наркотрафика (В Новосибирске поймана банда..., 2014).

Таким образом, приходится констатировать, что и функции по обороне государства и охране государственных границ также подвержены высокой коррупции.

3.1.5. Причины распространения коррупции в государственном секторе

Прежде чем перейти к рассмотрению коррупции в бизнесе, попробуем подвести итоги и выявить основные причины высокой государственной коррупции. Уже отмечалась историческая предрасположенность России к коррупции, но не меньшее значение имеют и другие факторы. Описывая преимущества и недостатки существующей системы государственного управления, мы не будем уделять отдельное внимание тем изменениям, которые имели место за последние 25 лет, а постараемся проанализировать уже сложившуюся систему.

Хотелось бы напомнить, что сегодняшняя система государственного управления родилась в ходе перестройки – перехода от социалистической, административной, или централизованно управляемой экономики к рыночной, или капиталистической. Приватизация, переход собственности в руки «красных директоров», криминала и младоолигархов (можно без преувеличения считать их «плодом коррупционных усилий») привели к почти полной децентрализации и, как следствие, хаосу в экономике. В результате последующего прихода к власти «государственников» казалось, что произошел переход от хаоса к упорядоченности и возврат к значительному государственному влиянию и отчасти централизованной системе управления. Роль государства значительно возросла в нефтяной и газовой отраслях. Доля государства превысила 50% в банковском секторе. В целом многие отрасли стали сильно зависеть от позиции государства и государственных чиновников. Причем это влияние весьма велико даже в тех отраслях, где государство не присутствует напрямую во владении компаниями. Так крупнейшая алюминиевая компания – «Русал», является одним из наиболее крупных заемщиков государственных банков, а проблемы «Русала» с загруженностью завода в г. Пикалево потребовали вмешательства руководства государства. Однако перехода государства к системному управлению экономикой не произошло. Сложилась ситуация, когда государство не *управляет* экономикой, как было во времена СССР, а *контролирует* экономику.

Рассмотрим теперь подробнее различия между этими видами регулирования (или точнее различие между управлением и контролем) и то, какое влияние это оказывает на уровень коррупции. В СССР основная часть собственности была государственной, государство отвечало за распределение производительных сил, создание производств, инфраструктуры и перераспределение трудовых и финансовых ресурсов и управление созданными производствами. При этом были созданы спе-

циальные институты, способствующие сбору информации, необходимой для принятия решений (подразделения госкомитета по статистике) и также планированию деятельности как на корпоративном, так и отраслевом, региональном и федеральном уровне. В каждой подотрасли существовали также центры сбора и анализа технико-экономической информации (ЦНИИТЭИ), концентрирующие сведения о передовом опыте мировой науки и техники в данной сфере. В целом были сформированы долгосрочные планы развития экономики, которые отвечали за то, как и почему распределяются производительные силы. Такое управление, с одной стороны, было высокоцентрализовано и не предполагало создание конкурентной среды. С другой стороны, у этого способа существовала своя система балансов, сдержек и противовесов. Эти инструменты включали в себя сбор и анализ статистики деятельности предприятий – комитеты статистики и планирования, а также структуры общественного контроля, имевших хотя и ограниченную, но все-таки независимость – профсоюзные и партийные организации.

Сформировавшаяся сегодня государственно-олигархическая система имеет существенные отличия. Целью государства сегодня далеко не всегда является непосредственно владение, но явный контроль над основными участниками рынка. Вероятно, для целей контроля были сформированы несколько крупных компаний, занимающих доминирующее положение на рынке: «Газпром» в газовой промышленности, «Роснефть» в нефтяной промышленности, «Ростехнологии» в оборонной и машиностроительной индустрии, «Объединённая авиастроительная корпорация (в неё входят крупнейшие самолётостроительные предприятия) и «Оборонпром» (вертолётостроение). Результатом стала очень высокая концентрация в значимом количестве отраслей промышленности и контроль государства за основными участниками рынка либо путем непосредственного владения, либо путем предоставления финансирования от лица государственных банков. Возникают два вопроса, какие цели ставит перед собой такое государственное управление и какие механизмы контроля за эффективностью, включая методы борьбы и ограничения коррупцией существуют у государства. Насколько можно понять из тех сигналов, которые дает российскому обществу государство, задачи, которые ставятся перед государственными корпорациями, имеют, так сказать, экстенсивный характер – строительство газопроводов, добыча и транспортировка определенного количества нефти, самолетов или вооружений. При этом поставленные задачи не имеют ресурсных ограничений. Более того, подбор и назначение управленческих кадров для государственных компаний строится по принципу корпоративности и лояльности, а отнюдь не с точки зрения управленческого опыта и способностей.

В результате государственные корпорации обрастают целым планктоном посредников, которые «наживаются» на госкорпорациях, что приводит к многократному завышению стоимости услуг и продукции последних. При этом вовлеченными оказываются все уровни менеджмента – от среднего до высшего. В качестве примера можно привести расследование деятельности бывших руководителей ФГУП «Центральный НИИ экономики, информатики и систем управления», которые «заключили несколько госконтрактов на научно-исследовательскую разработку систем связи со столичной компанией «Универсал-Аэро». Первый контракт стоимостью 45 млн руб. был абсолютно законный и действительно предусматривал проведение научно-исследовательских работ. Однако впоследствии руководители НИИ завысили первоначальную цену контракта на 35 млн руб. оформили с той же фирмой еще целую серию контрактов, но все они уже были фиктивными. Полученные под эти работы из бюджета деньги были ими присвоены и переведены за границу» (Кочегаров, Могутин, 2013).

Попробуем теперь провести сравнительный анализ системы управления хозяйствующими субъектами со стороны государства в административной и государственно-рыночной системе управления

Таблица 1

Сравнительный анализ системы управления хозяйствующими субъектами со стороны государства

	Административная система управления (СССР)	Государственный контроль (Россия)
Преобладающая форма собственности	Государственная и колхозно-кооперативная собственность – 100%	Частная, есть отрасли с преобладанием госсобственности – газовая отрасль, банковский сектор (>50% госсобственность), в нефтяной отрасли – значительная доля государства, электроэнергетика – также значимая доля государства
Система контроля, сбора информации и планирования	Государственный комитет статистики и его региональные подразделения, Госплан и его региональные подразделения, Госнаб и его региональные подразделения	Госкомстат сохранился, но аккуратность и актуальность собираемой информации оставляет серьезные вопросы. Компании могут практически безнаказанно игнорировать запросы Росстата. Росстат не отслеживает корпоративную структуру бизнеса, зачастую не имеет показателей, отражающих деятельность предприятий в рыночной среде и соответственно не может отразить все те изменения, которые с ним происходят. Государственное планирование практически отсутствует

	Административная система управления (СССР)	Государственный контроль (Россия)
Целеполагание	Государство отвечало за планирование и координацию деятельности предприятий, ставило им краткосрочные и долгосрочные задачи, обеспечивало необходимые ресурсы и контролировало исполнение планов	Бизнес сам себе ставит задачи, как правило, связанные с максимизации прибыли компании или максимизации доходов доминирующих акционеров
Общественный контроль	Осуществлялся через партийную организацию, профсоюзные организации, народный контроль, реже прессу	В связи со значительным ужесточением отношения государственной власти к прессе, контроль со стороны государства над средствами массовой информации и отсутствие ее защиты от криминального давления, независимость прессы значительно ослабла, в результате она перестала играть роль общественного контроля. Партийные организации – круговая порука (коррупционные скандалы с представителями Единой России) Счетная Палата, призванная осуществлять контроль за расходованием государственных средств, откровенно не справляется с этой задачей, по-видимому, опасаясь критиковать государственные органы. Деятельность самой палаты носит закрытый характер, а отчеты не приводят к практическим результатам. Возник контроль со стороны акционеров, в особенности со стороны профессиональных участников рынка ценных бумаг. Однако в связи с репрессивными мерами в отношении частных компаний («Юкос», Евросеть, и т.д.) и крупных участников рынка (Hermitage Fund) желание участников рынка критиковать неэффективность компаний значительно снизилась
Контроль со стороны правоохранительных органов	Во времена СССР был эффективен в отношении хищений на нижнем уровне, иногда использовался в качестве средства политического давления	Сегодня в связи с беспрецедентным уровнем коррупции, правоохранительные органы, имеющие отношение к так называемым экономическим преступлениям превратились в крупнейших участников рынка по незаконному переделу собственности и формированию коррупционной ренты с деятельности экономических субъектов

	Административная система управления (СССР)	Государственный контроль (Россия)
Судебная система	Успешно функционировала на бытовом уровне, корпоративные конфликты зачастую решались на управленческом и государственном уровне	Коррупционированность системы арбитражных судов также стала притчей во языцех. Определенные улучшения, которые наблюдались в последние годы были практически сведены на нет ролью судов общей юрисдикции, в которых происходит сегодня рассмотрение большинства конфликтов. Суды общей юрисдикции по существу перестали исполнять какую-либо функцию судопроизводства, а превратились в безмолвного исполнителя политических/государственных или коррупционных заказов и выполняют канцелярскую функцию «постановки печати» на необходимые решения и приговоры

На примере приведенного в табл. 1 неполного перечня видно, что та возможно несовершенная система контроля за уровнем коррупции, которая существовала в СССР, практически прекратила свое существование, а пришедшие ей на смену элементы общественного или институционального контроля оказались либо запуганы, либо коррумпированы сами.

Одной из причин является отсутствие ясного и открытого целеполагания со стороны государства в отношении корпораций, контролируемых государством. В ситуации, когда задачи все-таки ставятся, государство не сообщает обществу, за счет каких ресурсов будет достигнута поставленная задача, кто несет издержки по реализации задачи, поставленной государством – госкорпорации, потребители, государство или все граждане опосредованно. Кроме того, наблюдается отсутствие стратегического целеполагания, когда государство, предлагая какое-то стратегическое решение, обосновывает его перед обществом и подвергает критическому обсуждению.

Результатами такого неэффективного управления стали неразрешенные проблемы моногородов (наследие СССР), отсутствие координации между планами по развитию промышленности и созданием инфраструктуры (включая прогнозирование объемов производства, спроса и предложения, реализации планов по обеспечению трудовыми, энергетическими, интеллектуальными и прочими ресурсами).

Во взаимоотношениях государства и бизнеса наметилась и еще одна негативная, коррупционная тенденция. Бизнесмены, которые становятся участниками частно-государственного партнерства и принимают участия в госпрограммах, получают в обмен на это преференции от государства, в том числе и в том смысле, что государство «закрывает глаза» на не всегда законную деятельность таких бизнесменов или частных корпораций. По сути, речь идет о некоей торговле индულ-

генцией со стороны государства (Baker, Arkhipov, 2013). Однако именно такая практика является коррупционной, поскольку государство закрывает глаза на преступления в обмен на лояльность бизнеса к своим потребностям (а точнее, потребностям чиновников, представляющих на данный момент интересы государства). В дополнение к этому суды и правоохранительные органы также встраиваются в систему и поддерживают сначала выполнения поставленных задач, а затем защиту интересов и очищение репутации приближенных бизнесов. В ходе этого процесса происходит разрушение самих институтов судопроизводства, которые перестают стоять на страже закона и подчиняться ему.

Таким образом, государственное управление по существу свелось к методам управления на Руси до Ивана Грозного, когда государственные чиновники и приближенные к ним физические и юридические лица, по сути, получают на откуп крупные государственные корпорации, отраслевые и межотраслевые комплексы. В такой ситуации перед ними формулируются гласные или негласные задачи (строительство газо- или нефтепроводов, поддержание достаточного уровня производства или передачи электроэнергии, функционирование банковской системы и т.д.), а в остальном закрываются глаза на то, как именно приближенные к государству лица достигают этих целей и как они «кормятся» в процессе. Наиболее показательным здесь является процесс внедрения в высшие эшелоны управления госкорпораций детей высокопоставленных государственных чиновников. Само по себе участие молодых людей в деятельности государственных корпораций не может вызвать возражений. Однако, тот факт, что эти молодые люди, не обладающие соответствующим опытом и квалификацией, немедленно занимают руководящие посты, говорит о преимуществах «принципа кормления» как системы функционирования и управления госкорпорациями.

Можно также констатировать, что основным инструментом государственного управления является проектный подход (Клейнер, 2013), когда перед госкорпорациями или бизнесом в рамках государственно-частного партнерства ставятся задачи и определяются сроки их исполнения (хотя последние нарушаются в подавляющем числе случаев, все равно речь идет о желании получить результат к определенному сроку, который может отодвигаться). Отсутствие ресурсных ограничений, передача на откуп чиновникам или близким к ним бизнесменам процесса реализации приводит к отсутствию процессного подхода, когда в процессе управления одними корпорациями, государство накапливает знания, управленческий опыт, методы и механизмы для реализации их на других управляемых объектах, выстраивает систему взаимодействия различных проектов в целях достижения стратегических

целей. Это только увеличивает экономическую неоднородность субъектов государственного управления, замедляет процесс накопления и передачи знаний.

Таким образом, сложившиеся методы реализации государственных функций в управлении не только не подразумевают снижение или контроль за уровнем коррупции, но скорее стимулируют и легитимизируют ее, по сути, превращая коррупцию в один из наиболее существенных элементов/методов государственного управления. Причина столь широкого распространения коррупции заключается в системности проблемы. Государственные институты, призванные собирать налоги, управлять социальными бюджетами, регулировать деятельность общества, управлять государственным имуществом и защищать страну от внешних врагов, на самом деле глубоко поражены коррупцией, государственные чиновники ориентированы на собственное обогащение, граждане, как потребители государственных услуг готовы платить взятки, так как, это, во-первых, облегчает их взаимодействие с государством, во-вторых, позволяет обходить законы, и, в-третьих, помогает чиновникам реализовывать собственные замыслы по обогащению за счет использования в личных целях доверенных им государственным ресурсам. Все это в целом порождает толерантность общества к коррупции. Попытки решить проблему коррупции за счет отдельных разрозненных действий, будь то попытки покарать заворовавшихся чиновников или отслеживать их уровень доходов, введение процедур реализации товаров или услуг через открытые конкурсы, снижение поля общения чиновников с гражданами – все эти меры по отдельности не приведут к результату. Прежде всего потому, что коррупция настолько живуча, а психология и ум людей, которые не испытывают никакого морального дискомфорта от участия в коррупции, настолько изворотлив, что позволяет обходить искусственные препоны в виде вновь созданных процедур открытых конкурсов, коррумпируют тех, кто борется с коррупцией, выхолощивать процедуры раскрытия расходов и находить способы пополнять коррупционных доход даже тогда, когда поля общения с гражданами весьма сужено. В рамках предложенной Г.Б. Клейнером «Новой системной парадигмы» решение заключается в том, чтобы проекты (проектные системы), которые предлагаются государством сразу бы включали в себя цели снижения коррупции, для чего должны быть разработаны такие процессы (процессные системы), которые бы способствовали снижению и контролю за коррупцией. Объекты, появляющиеся в результате реализации проектов, (объектные системы) и система взаимоотношений их стейкхолдеров должна строиться так, чтобы стимулировать исключение коррупции. Наконец, среды (средовые системы) такие как интернет или общественное мнение должны принимать непосредственное участие в борьбе с коррупцией, распространять сведения об удачных примерах борьбы с коррупцией, вскры-

вать коррупционные отношения в конечном итоге формировать неприятие коррупции в обществе. Для реализации этого необходимо создание новых институтов борьбы с коррупцией и реформирование уже существующих, для вытеснения и искоренения коррупционных практик. Как мы предлагаем реализовать эти подходы, мы опишем в последней главе.

3.2. Коррупция в бизнесе

Трудно ожидать, что при наличии высокого уровня коррупции в государственном секторе, частный сектор останется в стороне. Действительно, все частные бизнесы, которые в ходе своей хозяйственной деятельности сталкиваются с контролируемым государством корпорациями, оказываются вовлеченными в коррупционные схемы «кормления чиновников», управляющих госкорпорациями. Прежде всего, это относится к сфере услуг или обслуживания госкорпораций (Правила игры..., 2009): ИТ (Коррупция при госзакупках ИТ...; Лаврентьева, 2010), телекоммуникационные компании, рекламная (Исковских, 2006; Откаты в индустрии рекламы...) и маркетинговая отрасли, строительный и ремонтный бизнес (Логвинов, 2011).

Однако и относительно независимые частные корпорации, которые напрямую не участвуют в окологосударственном бизнесе, не оказываются в стороне от коррупционных практик. Рассмотрим механизм таких взаимоотношений на нескольких гипотетических примерах. Допустим, речь идет о металлургической компании, которая закупает сырье у горно-обогатительных комбинатов, а затем переплавляет его в металлические заготовки, которые далее используются в строительстве, машиностроении и т.д. Выясняется, что каждое серьезное материальное решение принимается менеджерами на различных уровнях управления (менеджер по закупкам, менеджер по продажам, ИТ менеджер, менеджер отдела рекламы и т.д.). При этом на каждом таком управленческом уровне у менеджеров возникает соблазн договориться с поставщиком соответствующей продукции о том, что за его продукцию будет заплачена несколько более высокая цена (за счет компании) (Бодряков...), а «излишек» с помощью поставщика пополнит счет менеджера компании покупателя (Головщинский и др., 2004). Насколько такая картина характерна для российских компаний? По нашим наблюдениям, она имеет место в большинстве бизнесов (Как избавиться от отката, 2012). Более того, в частных компаниях все-таки есть частный, как правило, доминирующий собственник, который имеет полное право считать себя пострадавшей стороной от такого «частного» бизнеса менеджмента среднего уровня. Собственник пытается бороться с коррупцией в

собственной компании, но коррупция принимает все более изощренные формы (Transparency International: Россия..., 2009). Например, не происходит завышение цены на поступающее сырье, но в реальности поставляется сырье более низкого качества и, соответственно, стоимости (Спицин, 2011). При этом «прибыль» от такого сотрудничества опять-таки оседает в карманах менеджмента среднего звена.

Могут также применять методы псевдоотбраковывания, когда часть поставленной продукции по согласованию сторон признается на бумаге негодной, а в реальности, она никогда не поставлялась и существовала только на бумаге. Опять-таки прибыль делится участниками такой сделки. Надо отдать должное изобретательности управленцев среднего звена, которые умудряются придумывать и обосновывать для начальства все новые и новые схемы, которые помогают их обогащению (Рогозин, Жарков, 2012). В ход идут даже контракты по закупки рабочей униформы (На известном военном заводе..., 2012), обучения сотрудников и даже уборке помещений. Чем больше контрагентов у компании, тем шире объем фантазии менеджеров по личному обогащению (пример из дела Сердюкова, когда консалтинг осуществлялся фирмами, реально производящими уборку помещений (Рубникович, 2013)).

Наверное, наиболее характерными являются всплывающие время от времени скандалы с вовлечением в коррупцию западных компаний, работающих в России (Даймлер Бенц (Дело о подкупе..., 2010; Немецкий концерн..., 2012), Сименс (Siemens under Investigation..., 2012), Хьюлетт-Паккард (Ex-Hewlett-Packard Managers Charged..., 2012) и др.). Во-первых, речь идет о зарубежных компаниях именно потому, что участие в коррупции в России российских компаний не является ни скандалом, ни чем-то из ряда вон выходящим. Во-вторых, на западе общественное мнение крайне негативно относится к коррупции, и существуют институты, призванные с ней бороться, причем речь идет не только о коррупции на территории зарубежных стран, а также о коррупции на территории России и других государств, более толерантных к коррупции. В рамках тех расследований, которые становятся достоянием гласности речь идет не только о государственных корпорациях, с которыми выстраивают неформальные отношения зарубежные компании, но и о частных компаниях.

В данной ситуации возникает естественный вопрос: можно ли сравнить уровень коррупции в государственных корпорациях и в частном бизнесе? Мы рискнем утверждать, что в силу объективных причин уровень коррупции в государственных корпорациях существенно выше.

Во-первых, сложившаяся система «кормления» доверенных лиц, которые уполномочены управлять корпорациями с высокой долей госучастия, практически

легализована. Поэтому перед соответствующими менеджерами не стоит задача сокрытия своих коррупционных действий от начальства в лице государства. Скорее, задача сводится к сохранению уровня коррупции на приемлемом уровне приличия. В то же время в частных корпорациях менеджмент среднего звена вынужден всячески скрывать свой корыстный бизнес вокруг корпорации от основного акционера компании, который имеет прямую заинтересованность в снижении коррупции и сам является элементом институционального контроля. Мы не склонны утверждать, что аналогичный контроль вообще отсутствует в государственных корпорациях. Но поскольку в этом случае речь идет скорее о «кормлении» проверяющих, призванных контролировать уровень коррупции, их гораздо легче уговорить закрыть глаза на злоупотребления (Некрасов, 2011).

Вывод: корпоративная коррупция или коррупция в бизнесе не сильно отличается от коррупции от государственной коррупции. Это объясняется тем, что в бизнесе присутствуют те же системные проблемы, которые существуют в государственных корпорациях. Более того, значительная часть бизнеса сотрудничает или сталкивается в ежедневной жизни с государственными учреждениями и не остается в стороне от тех коррупционных отношений, которые характерны для государственной коррупции, экономические субъекты, работающие в бизнесе также толерантны к коррупции, как и те, кто работают в государственных учреждениях. Также как и в случае с государственной коррупцией только системный подход может принести успех. Отличие заключается в том, что в частном бизнесе комплексные изменения возможны при непосредственном желании собственников и вовлечении остальных стейкхолдеров. Также как и в случае с государственной коррупцией успех может принести одновременные решения согласной «Новой системной парадигме», когда проектные системы (инвестиционные проекты) перестраиваются с целью снижения и контроля за уровнем продукции, что сопровождается перестройкой процессных систем (процессы закупки, процессы производства, технического обслуживания, реализации продукции, процессы маркетинга и распространения продукции, наконец, процесс повышения квалификации). В самом бизнесе как объектной системе необходимо появление новых институтов борьбы с коррупцией. Наконец, в средовых системах (интранет, внутренняя газета и т.д.) необходимо распространение механизмов раскрытия информации как о негативных коррупционных практиках, так и о положительных результатах борьбы с коррупцией, для того что формировать неприятие коррупции как часть корпоративной культуры. Более подробные рекомендации будут даны в последней главе.

3.3. Бытовая коррупция

Бытовая коррупция знакома каждому российскому гражданину. По сути дела, бытовая коррупция сопровождает россиян с рождения до самой смерти. Чтобы попасть в хороший роддом, к хорошему доктору, маме и папе будущего ребенка часто приходится «отблагодарить» сотрудников роддома. Чтобы малышу попасть в детский сад, которых так не хватает сегодня, родители «несут» приношение директору детсада. Затем школа, врачи, долгие годы подготовки к институту, который также все чаще не обходится без взяток. После этого опять взятки врачам, инспекторам ГАИ, роддом для своих детей, детский сад, школа для детей. Наконец в старости – взятки врачам скорой помощи, чтобы везли в хорошую больницу. И даже место на кладбище зачастую требует взятки.

Проблема в том, что все настолько привыкли к этому, что население перестает воспринимать такие примеры как коррупцию. Взятки ГАИ (или ГИБДД) наверное самый яркий пример. Долгие годы борьбы с ними привели к тому, что обе стороны (взяткодатель и взяткополучатель) стали гораздо аккуратнее и, как следствие, возрос размер взятки в связи с «премией за риск». Наверное, причину зла надо искать в том, что огромный раздутый штат службы дорожного движения гораздо меньше занимается дорожным движением как таковым, сколько созданием и поиском ситуаций на дороге, которые бы помогли коррупционному обогащению. Взятки при поступлении в вузы, несмотря на публичные скандалы не только не падают, но только растут в цене. Взятки в школе, особенно в отношении экзаменов ЕГЭ сотрясают Россию год от года. Однако даже скромные подарки участковому врачу или учительнице ребенка настолько плотно вошли в сознание каждого россиянина, что даже не рассматриваются в качестве взяток. И наконец, общение с чиновниками, получение любой справки, свидетельства или разрешения превращается в бесконечный процесс взяткодательства.

Вывод: как в случае с государственной коррупцией и коррупцией в бизнесе бытовая коррупция требует системного решения. Более того, необходимо учитывать взаимосвязь между этими тремя видами коррупции, поскольку невозможно побороть ее в одном отдельном секторе только борьба со всеми проявлениями коррупции, способна изменить ситуацию. Ответ почему так распространена бытовая коррупция кроется также в толерантности или терпимости общества в целом в отношении коррупции.

3.4. Толерантность

Что же ограничивает или, наоборот, разогревает коррупцию в обществе? Возьмем на себя смелость утверждать, что одним из наиболее важных факторов коррупции в обществе является толерантность, или терпимость общества к коррупции. По сути, мы говорим о моральной планке общества, которая отделяет допустимые с моральной точки зрения в обществе действия от недопустимых. Нынешнее состояние российского общества подтверждает, что эта моральная планка как никогда низка. Именно отношение самого общества к коррупции показывает, насколько глубока проблема.

Выделим важнейшие причины такого отношения.

Приватизация и залоговые аукционы. Часть причин такого отношения к коррупции лежит в несправедливых результатах приватизации и последующем появлении олигархов. Общество смирилось с тем, что есть люди, чье состояние возникло в результате коррупции, а эти люди становятся героями хроники на телевидении и в прессе. Их внезапно свалившееся богатство в свою очередь привело к нарочитому и публичному «прожиганию» денег, что также находило свое отражение светской хронике.

Несоответствие доходов чиновников их официальным заработкам. За олигархами последовали чиновники, которые, несмотря на свои скромные официальные доходы, смогли себе позволить участвовать в икорных вечеринках в Куршавеле, приобретать дорогую недвижимость за рубежом. Начатая еще Д.А. Медведевым в качестве Президента РФ программа по раскрытию доходов и активов чиновников различных уровней дала неожиданный результат. Вероятно, чиновники и члены их семей не раскрыли обществу все свои активы. Однако и то, что было обнародовано, входило в прямое противоречие с их официальными доходами. В результате инструмент по борьбе с коррупцией (раскрытие расходов) превратилось в своего рода легитимизацию «нажитого незаконным путем». Общество в широком смысле согласилось с таким положением дел.

Пресса сформировала в глазах обывателей образ успешного, преуспевающего человека. Постепенно СМИ сформировали образы счастливицев – «героев нашего времени», которые, оказавшись близки к той или иной коррупционной кормушке, наслаждаются роскошной жизнью и не сходят с полос как глянцевого, так и более приземленных средств массовой информации.

Наверно, самым обескураживающим фактом, подтверждающим толерантность общества к коррупции, стала необычайная популярность среди молодежи в последние 6–8 лет вузов и специальностей, готовящих кадры для государственных

ведомств. Конкурс в Академию МВД, ФСБ, Таможенной службы и факультеты госуправления в университетах таков, каким был когда-то конкурс в технические вузы. В сложившейся экономической ситуации, когда официальные доходы чиновников особенно нижнего звена, в разы уступают частному сектору, становится очевидным, что основной причиной высокого спроса школьников на государственные специальности является именно их коррупциозность. Вероятно, это и есть низшая точка падения, когда школьники, закончившие школу (возможно, что даже под влиянием родителей), еще не имея опыта работы и соответственно, опыта коррупции, заранее считают, что именно коррупция может обеспечить их благосостояние в будущем.

Можно выделить как минимум несколько факторов, которые оказали влияние на падение этой моральной планки. За последние 20 лет Россия лишилась многих моральных авторитетов. Ушли из жизни академик Сахаров, писатель Солженицын, поэт Окуджава, экономист Львов, многие эмигрировали за границу, а их место не удалось занять сравнимым с ними по величине личностям. Те же, кто потенциально могли стать моральными авторитетами в обществе, не нашли в себе силы публично высказаться по наболевшим вопросам.

Пресса в значительной степени утратила свою независимость. Телевизионные каналы, ведущие газеты перешли под контроль государства или «удобных» бизнесменов. С другой стороны, сама пресса стала объектом высокой коррупции, средством публичной борьбы кланов, а журналисты стали предметом покупки для подготовки и опубликования заведомо лживых заказных материалов.

Все эти факторы в совокупности привели к тому, что общество сегодня зачастую закрывает глаза на коррупцию и не считает это значимым преступлением (если всем можно, то почему нельзя конкретному человеку?).

4. ПРИМЕРЫ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

История знает не так много примеров относительно успешной борьбы с коррупцией. Приведем наиболее яркие.

Сингапур

Один из наиболее известных примеров – это антикоррупционная компания в Сингапуре, проведенная под руководством премьер-министра Ли Куан Ю. «Была разработана целая система строгих и последовательных мер. Действия чиновников были регламентированы, бюрократические процедуры упрощены, был обеспечен строгий надзор за соблюдением высоких этических стандартов. Органом, воплотившим эти меры в жизнь и сохранившим свои полномочия и сегодня, стало специально созданное Бюро по расследованию случаев коррупции, куда мог и может обратиться любой гражданин. Методы работы Бюро поистине авторитарны. Оно имеет исключительное право без решения суда задерживать и обыскивать подозреваемых в коррупционных деяниях, если на то есть основания в соответствии с Законом. Может вести расследование не только в отношении подозреваемого, но также его родственников и поручителей, проверять любые их банковские, долевыe и расчетные счета и финансовые записи. Может вызывать на допрос свидетелей, а также расследовать любые правонарушения, вскрывающиеся в ходе изучения коррупционного дела. Одновременно с этим было ужесточены меры уголовного наказания за коррупционные действия, повышена независимость судебной системы, резко увеличена зарплата судей и обеспечен их привилегированный статус, введены серьезные экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях. Жёсткие акции (вплоть до увольнения всех сотрудников таможни) были проведены во многих государственных ведомствах. Эти меры сочетались с уменьшением вмешательства государства в экономику, повышением зарплат чиновников и подготовкой квалифицированных административных кадров» (Как победили..., 2012). Но самое главное, что политические лидеры страны сами решили стать образцом поведения для чиновников, сделав открытыми все данные о своем состоянии, доходах, коммерческих интересах и финансовых операциях. При этом процесс оказался весьма болезненным для элиты. Расследования были инициированы даже против близких родственников Ли Куан Ю. Ряд министров, уличённых в коррупции, были приговорены к различным срокам заключения, либо покончили жизнь самоубийством, либо бежали из страны. Среди них были и давние соратники Ли Куан Ю. Результатом стало то, что сегодня Сингапур

занимает самые высокие места в мировых рейтингах, подтверждающих отсутствие коррупции.

Как правило, агентства, подобные сингапурскому Бюро по расследованию случаев коррупции, создаются там, где коррупция проникла в суд, прокуратуру, в органы полиции и спецслужбы.

Китай

Существует мнение, что коррупция существенно возрастает с переходом от административно-командной к рыночной экономике. В канун 2011 г. агентство Синьхуа сообщило, что в КНР обнародована Белая книга «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата». В Белой книге подчеркивается, что с начала XXI века китайское правительство сделало борьбу с коррупцией и формирование неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией «оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику» (Эффективность борьбы..., 2011)

Более того, руководство Китая выбрало, возможно, одну из наиболее жестких позиций в отношении коррупции. Согласно изданию «The Epoch Times» со ссылкой на официальное издание «Фачжи Жибао»: по итогам 2010 г. в Китае к высшей мере наказания и пожизненному заключению были приговорены 11 высших чиновников. Средняя сумма принятых ими взяток составляет 10 млн юаней (1,4 млн долл.), что на 20% больше, чем в 2009 г. Среди этих коррупционеров уровня провинциальных властей и выше семеро были приговорены к смертной казни, а четверо – к пожизненному заключению.

Среди них – бывший заместитель председателя высшего народного суда КНР Хуан Суню. Его незаконный доход составил 5,1 млн юаней (728,5 тыс. долл.). Самым коррумпированным оказался Чэнь Шаоци, бывший председатель Народного политического консультативного совета провинции Гуандун, который незаконным путем добыл 29,6 млн юаней (4,2 млн долл.).

Согласно уголовному кодексу КНР, если сумма незаконных доходов чиновников превышает 100 тыс. юаней (14,3 тыс. долл.), то за это предусматривается срок заключения 10 и более лет, вплоть до пожизненного. Но если «обстоятельства особенно серьезные», то выносится смертный приговор с конфискацией всего имущества. Однако эти «серьезные обстоятельства» учитываются очень редко. Например, за последние 7 лет, по официальным данным Пекина, было осуждено 58 чиновников уровня провинции и выше. Суммы принятых ими взяток превышают

100 тыс. юаней в 50–300 раз, но только трое из них были приговорены к высшей мере («The Epoch Times», 26.12.2010).

Жестокое наказание понесли чиновники самого высокого ранга. В 2010 г. был расстрелян вице-мэр Пекина Лю Чжихуа. Он семь лет возглавлял управление китайской «Силиконовой долиной» – наукоградом Чжунгуанцунь в северо-западном университетском предместье Пекина. Кроме того, расстрелянный вице-мэр сумел крупно нажиться на пекинской Олимпиаде 2008 г. Сделав свою любовницу хозяйкой одной из строительных компаний, он давал ей выгодные подряды на возведение олимпийских объектов и к тому же брал взятки за отвод земельных участков.

Среди наиболее громких дел, связанных с коррупцией в высших эшелонах власти, следует отметить осуждение председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чэна Кэцзе. Вице-спикеру парламента КНР было предъявлено обвинение в хищениях в особо крупных размерах, когда он был губернатором провинции Гуанси, оказывал предпринимателям незаконные услуги и получил за это взятку на 4,5 млн долл.

Почти двухлетнее расследование финансовой деятельности бывшего руководителя китайского нефтехимического гиганта Sinopec завершилось вынесением 15 июля 2009 г. смертного приговора. Чэнь Тунхай стал одним из самых высокопоставленных китайских коммунистов, осужденных за взятки, именно это обстоятельство придало процессу над ним всемирную известность. Если бы в прессе фигурировала только сумма нелегальных доходов – сенсации бы не получилось ни по мировым меркам, ни уж тем более по российским. За десять лет глава одной из крупнейших в мире компаний сумел прикарманить «всего» около 29 млн долл. (Борьба с коррупцией..., 2011).

Интересно, что в Китае применяются и нетрадиционные методы борьбы с коррупцией. На юге Китая в партийной школе для госслужащих появились специальные занятия, помогающие бороться с соблазном принять взятку. Во время таких уроков, уже названных «антикоррупционное тай-цзи», совмещаются элементы медитации, восточных единоборств и силовых упражнений. Однако китайцы борются с коррупцией не только казнями и медитацией, с другого фронта с мздоимством воюют с помощью развлечений. К примеру, в 2007 году китайские игроделы разработали многопользовательскую онлайн-игру с социальным подтекстом: в игре под названием «Неподкупный боец» (Incorruptible Fighter) пользователям предстоит истребить ораву коррумпированных чиновников, а заодно и их родственников.

Вершить правосудие предлагается тремя изощренными способами: с помощью оружия, магии или пыток. С каждой новой расправой игрок приближается

к заветному светлому будущему, в котором нет места ни подлым коррупционерам, ни их гнусным отпрыскам. Столь радужная, хоть и виртуальная перспектива сразу привлекла внимание более ста тысяч пользователей (Коррупция в мире..., 2010).

Гонконг

Гонконг расположен рядом с Китаем, однако их исторические судьбы различны. В этом городе-государстве, находящемся в Азии, где как следует отблагодарить за услугу – исторический обычай, в настоящее время практически нет коррупции. В рейтинге Transparency International Гонконг занимает 12-е место и стоит выше, чем Англия, которая когда-то владела и управляла городом. Опережает Гонконг и Японию, Австрию, Германию.

Победить коррупцию в Гонконге, где когда-то ей было пронизано 94% всего государственного сектора (сейчас 2–3%), удалось всего тремя основными мерами.

В первую очередь чиновников заставили доказывать, что все, что ими было куплено, приобретено на законные деньги. В противном случае конфискация и тюремный срок.

Во-вторых, была создана независимая комиссия по борьбе с коррупцией (НКБК), у сотрудников которой очень высокие оклады, подчиняется структура только генерал-губернатору. Комиссия призвана не только выявлять взяточников, но и заниматься профилактикой – предотвращать взятки в сферах, наиболее подверженных коррупции. Также они вправе провести проверку в любом ведомстве и министерстве, если есть хотя бы малейшее подозрение на взяточничество. За работой комиссии следят общественные организации, которые могут уволить специалиста НКБК при документальном подтверждении его нечистоплотности.

И последнее. Населению и журналистам предоставили возможность сообщать о взяточниках: обычные люди стали помощниками независимой комиссии по борьбе с коррупцией. А журналистам было позволено копаться в делах любого чиновника. Кроме того, в Гонконге перестали преследовать тех, кто взятку дает, то есть виноват всегда чиновник.

И самое главное: все факты поимки коррупционеров и их ареста широко освещались в СМИ. Люди начали замечать, что наказывают и высокопоставленных чиновников. Доверие у населения к борьбе с коррупцией возросло. Оно стало поддерживать правительство.

Грузия

Грузия считалась одной из наиболее коррумпированных республик в составе Советского Союза. На фоне этого исторического груза особенно впечатляюще выглядят успехи Грузии в борьбе с коррупцией за последнее десятилетие.

После «революции роз» и президентских выборов января 2004 г. новые власти во главе с президентом Михаилом Саакашвили объявили политику «нулевой толерантности» к коррупции и преступности. За год–два были проведены реформы – сокращено число министерств и госслужащих, обновлены и «омоложены» профессиональные кадры. Вместе с тем, в 10–15 раз были повышены зарплаты госслужащим. В рамках борьбы с коррупцией в 2004–2005 гг. был принят ряд законодательных актов, которые упрощали процедуру задержания чиновников, подозреваемых в коррупционных действиях, и предусматривали конфискацию их собственности, если они не могли доказать законность ее приобретения. Были произведены аресты ряда бывших и действующих высокопоставленных госчиновников. После заключения процессуальной сделки многие из них были освобождены из-под стражи, выплатив определенные средства в бюджет. Часть арестованных была осуждена.

Реформа одной из самых коррумпированных систем в Грузии – дорожной милиции – была осуществлена мгновенно и радикально – летом 2004 г. в один день из рядов тогдашней дорожной полиции (бывшее ГАИ) было уволено более 15 тыс. работников и создана совершенно новая структура – патрульная полиция. Отбор сотрудников в эту структуру проводился очень тщательно. Полиция получила самую современную технику, ее сотрудники были обеспечены хорошей по местным меркам зарплатой – в 5–6 раз больше, чем прежде. В МВД была создана генеральная инспекция, занимающаяся внутренним служебным расследованием фактов взяточничества.

Была развернута борьба с организованной преступностью за искоренение института «воров в законе»: в советское время и до 2003 г. почти половина от общего количества «воров в законе» в бывшем СССР составляли уроженцы Грузии. Десятки криминальных авторитетов были арестованы, часть «воров в законе» перебралась в страны СНГ или в Западную Европу. Были приняты законы, в соответствии с которыми «воров в законе» можно привлекать к ответственности не только за конкретные преступления, но и за то, что они публично признают себя «ворами в законе». Эти меры оказали положительное влияние на молодежь, способствуя искоренению у части молодежи моды на т.н. «воровские понятия» и тяги к «воровской жизни».

Важным шагом в борьбе с коррупцией стало введение практически во всех структурах принципа «одного окна», что уменьшило до минимума бюрократиче-

ские барьеры и проволочки. Этот принцип действует, в частности, в Агентстве обслуживания МВД Грузии, которое выполняет множество различных функций, таких как прием жалоб от населения, выдача водительских удостоверений и различных справок, а также постановка на учет автомобилей. Получить права, переоформить автомобиль теперь можно за считанные минуты. В 2008 г. начала действовать программа электронного документооборота, что дало возможность гражданам страны в максимально сжатые сроки получать все необходимые документы – от свидетельства о рождении и удостоверения личности до сертификата о регистрации предприятия.

Реформы были проведены и в таможенном ведомстве, где до 2004 г. был очень высок уровень коррупции. В 2004–2005 гг. в этой системе были произведены многочисленные кадровые перестановки, аресты сотрудников, причастных к правонарушениям, что широко освещалось в СМИ. Были случаи, когда в ряде пунктов таможенного контроля были уволены практически все сотрудники, значительную часть их арестовали и предали суду.

Подверглась реформе также система образования – взяточничество там было искоренено. Вместе с тем, положение дел в образовании устраивает далеко не всех. Значительная часть общественности, признавая успехи в борьбе с коррупцией, вместе с тем, считает, что цены на обучение в вузах непомерно высоки и недоступны для значительной части семей (Борьба с коррупцией..., 2012).

Грузия заняла 11-е место в мире в рейтинге простоты ведения бизнеса (Борьба с коррупцией..., 2010).

Вероятно, самым важным достижением стало отношение общества и простых людей к коррупции. Коррупция стала черным пятном на репутации человека и его семьи, факты коррупции широко обсуждались в СМИ и стало неприлично быть коррупционером. Опросы и исследования, проведенные в Грузии некоторыми международными организациями, показали, что полиции доверяет 87% населения страны, и что Грузия является одной из самых безопасных стран в Европе.

Как не странно, именно эта высокая планка отношения общества к коррупции и доверие к власти сыграли против партии Саакашвили на последних выборах, когда обществу стали известны факты пыток в полиции, что немедленно привело к поражению партии, находившейся у власти на протяжении 8 лет. Однако эти факты, как ни покажется странным, только подтверждают, то что грузинское общество сегодня нетолерантно к коррупции. Вероятно, через несколько лет можно будет сделать выводы о том, к чему приведет период правления новой власти в Грузии, однако нельзя не согласиться, что Грузия достигла впечатляющих успехов в борьбе с коррупцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Насколько сегодня Россия готова предпринять те или иные шаги подобные тем, которые привели к значительному снижению коррупции в описанных выше примерах (Сингапур, Китай, Гонконг, Грузия)?

Восприятие коррупции Решение проблемы коррупции возможно только при системном подходе к борьбе с коррупцией, что предполагает следующие составляющие – функциональную, институциональную, культурную, нравственную. На основе приведенных примеров, а также анализа состояния и тенденций коррупции в России, мы хотели бы предложить следующие меры для эффективной долгосрочной борьбы с коррупцией.

Мы исходим из того, что борьба с коррупцией возможна тогда, когда у руководства страны присутствует осознанное понимание того, что борьба с коррупцией требует как публичного отказа от коррупционных практик, так и серьезных жертв в том числе, и среди ближайшего окружения в деле борьбы с коррупцией, когда лица замешанные в коррупции подвергаются одинаковому наказанию вне зависимости от их положения в обществе.

Поскольку процесс противодействия коррупции крайне болезненный и требует бескомпромиссной борьбы, невзирая на звания и должности, руководители должны отдавать себе отчет, что в такой борьбе не может быть ни половинчатых решений, ни особ вне подозрений. Общество само по себе не может возглавить борьбу с коррупцией и попытаться поднять выше планку нетерпимости к коррупции, это задача, которую могут решать политические лидеры. При этом лидеры общественного мнения (моральные авторитеты в обществе) должны помогать удерживать эту планку на высоте и не давать ей упасть. Субъективные подходы в деле борьбы с коррупцией лишь усиливают коррупцию.

Необходимо создание институтов систематической борьбы с коррупцией, обладающих полномочиями для проведения антикоррупционных расследований против любых граждан, независимо от их должностей и/или финансовых или административных возможностей. Наиболее сложной в этом случае будет задача подбора таких кадров, которые не скомпрометировали себя с коррупционной стороны на работе в правоохранительных органах или судебной системе. В России необходимы институты, аналогичные тем, которые были созданы в Сингапуре в ситуации высокой коррупции правоохранительных органов и судов, а именно, подчиняющиеся напрямую руководителю государства. Одновременно должен быть обеспечен контроль общества над деятельностью данного института, что предполагает создание Общественного совета, состоящего из людей с незапятнанной репу-

тацией. Необходимо создание эффективных механизмов информирования о случаях коррупции, которые были бы доступны всем гражданам и обеспечивали бы защиту тех, кто сообщает такие сведения.

Необходима *масштабная реформа государственного управления*, направленная как на снижение размера государственного аппарата (как показывает статистика, число чиновников в России после перехода к рыночным отношениям в 2,5 раза превышает число чиновников в СССР, функционировавшего в административно-командной системе управления (Число чиновников..., 2010)), так и на повышение его эффективности. Сегодняшний уровень коррупции в существующих государственных институтах означает, что их функции, количество служащих, техническое обеспечение и механизмы взаимодействия и подотчетности обществу должны быть существенно пересмотрены. После чего должны быть сформированы принципы функционирования государственных органов, принципы материального и, что особенно важно, морального поощрения, повышения квалификации и роста по карьерной лестнице на основании достигнутых результатов. Необходимо воссоздание института репутации, в частности путем отказа от найма на государственные должности лиц, скомпрометировавшихся в коррупционных скандалах.

Необходимо *смещение фокуса задач государственного управления от определения чисто экстенсивных целей общественного развития к целям, требующим* повышения производительности, эффективного использования ресурсов, а также решения качественных задач развития общества.

Необходимо *формирование механизмов общественного контроля* за уровнем коррупции. Общество должно понять, что оно не может оставаться в стороне от борьбы с коррупцией. Должен быть сформированы общественные советы контроля за деятельностью институтов борьбы с коррупцией, которые могли бы формироваться по принципу формирования судов присяжных заседателей. В идеале граждане должны осознавать, что выполнение общественных функций в ущерб основной деятельности является общественным долгом, на котором строится достойное общество в долгосрочной перспективе.

Снижение коррупции в бизнесе предполагает большее вовлечение всех стейкхолдеров в борьбу с корпоративной коррупцией, создание органов реагирования на сообщения о коррупции, каналов донесения информации о коррупции и защиты лиц, сообщивших о коррупции от возможного преследования коррупционеров. В качестве возможных институтов для акционерных обществ возможно создание ежегодно переизбираемого комитета при совете директоров общества по борьбе с коррупцией, в который бы избирались представители стейкхолдеров (акционеров, руководства, трудового коллектива, владельцев облигаций/кредиторов). Также

возможно создание специализированных консалтинговых или аудиторских компаний, специализирующихся на борьбе с коррупцией или подразделений в уже существующих консалтинговых/аудиторских фирмах.

Необходимо введение в программы высших учебных заведений, учебных дисциплин, касающихся методов борьбы и устранения коррупции, анализа практических примеров коррупции в государственном управлении и бизнесе. Такие курсы должны не только обучить приемам выявления, предотвращения и борьбы с коррупцией, но и помочь сформировать неприятие коррупции у студентов – будущих участников социально-экономических процессов.

Необходимо *обеспечение независимости СМИ и одновременно защиты ее от криминального влияния*. Пресса, не обладающая независимостью, хороша для решения краткосрочных задач формирования общественного мнения, однако бесполезна как элемент общественного контроля и средства выявления и обобщения проблем в обществе. Необходимо формирование репутации СМИ, создание годовых общественных рейтингов репутации СМИ и ведущих журналистов и блогеров.

Необходимо более широкое *вовлечение академической и университетской науки в процессы выработки решений* и принципов функционирования, обсуждения, экспертизы и анализа действий правительства. Академическая и университетская наука включает в себя наиболее образованную, научно одаренную и глубоко мыслящую часть российского общества, потенциал которого сегодня даже в малой толике не используется для решения тех задач, которые стоят перед обществом в борьбе с коррупцией.

Воспитание *неприятия коррупции в обществе*. Это наиболее сложная задача в обществе, где элита тем или иным образом задействована в коррупции, а мораль общества строится на самообмане и самовнушении, многие реальные проблемы игнорируются или сводятся к поиску врага. что только усугубляет ситуацию. Способно ли общество преодолеть себя и перейти в новое состояние, от ответа на этот вопрос в конце концов будет зависеть результат в борьбе с коррупцией. Коррупция сама по себе является «коррозией» любого общества или государства. Она не только противоречит развитию, разъедает и замедляет его, она постепенно, шаг за шагом, разрушает общество и государство, причем результат такой «коррозии» зачастую незаметен до наступления самого критического момента. Это происходит вовсе не потому, что коррупцию невозможно заметить, а потому, что общество «перестает» ее замечать, привыкает к ней и даже отчасти чувствует себя комфортно в таких обстоятельствах. Однако расплата бывает слишком жестокой. Для того чтобы преодолеть эту проблему и поднять планку неприятия коррупции высоко, самым разным слоям общества необходимо пойти на различные жертвы. Кто-то

окажется в тюрьме, кто-то добровольно начнет каяться, кто-то – пытаться за счет благотворительности восстановить свою репутацию. Однако, и те, кто не привык получать значимые доходы от коррупции, должны смириться с тем, что привычка «не подмажешь – не поедешь» должна остаться в прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анин Р. Генералы ушли в забой // Новая газета. 2013. 25 фев. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/56913.html>.

Анин Р. НДС // Новая газета. 2012. 2 апр. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/51924.html>.

Анин Р. Погонные метры // Новая газета. 2012. 29 окт. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/55165.html>

Астахова М. Система госзакупок высокотехнологичного медицинского оборудования. М.: НИУ Высшая школа экономики, 2013.

Бабенко В.Н. Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и современный мир. 2009. № 4. С. 44–61.

Беляков С.А. Новые лекции по экономике образования. М.: МАКС Пресс, 2007.

Бодряков Р. Откаты в практике снабжения. URL: http://zakup.vl.ru/files/otkati_v_praktike_snabjeniya.pdf

Болдырев Ю. Коррупция – системное свойство постсоветского российского капитализма (научно-публицистические заметки) // Российский экономический журнал. 2011. № 2. С. 14–34; № 3. С. 46–54.

Борьба с коррупцией в Грузии. 13.10.2010. URL: <http://ecomspace.ru/user/raccoon/blog/post/1330>.

Борьба с коррупцией в Китае. 04.04.2011. URL: <http://stopotkat.net/articles/view/19210>.

Борьба с коррупцией по-грузински: метод «шоковой терапии». 16.05.2012. URL: http://politobzor.3dn.ru/publ/gruzija/gruzija_vneshnjaja_politika_otnosheniya_s_rossiej/borba_s_korruptsiej_po_gruzinski_metod_quot_shokovoj_terapii_quot/32-1-0-616.

В Минздраве выявлены многомиллионные хищения // Аргументы и факты. 2013. 18 нояб. URL: <http://www.aif.ru/money/corruption/1025094>.

В Новосибирске поймана банда сотрудников ФСКН и МВД, организовавших канал поставки героина из-за рубежа. 16.01.2014. URL: <http://www.newsru.com/crime/16jan2014/fsknmvdgng8kgdrug.html>.

В России растет число недовольных коррупцией бизнесменов. 19.09.2012. URL: <http://www.sostav.ru/news/2012/09/19/korruptsiya>.

В Фонде социального страхования Свердловской области многомиллионные хищения. 01.01.2013. URL: <http://gt-59.ru/index.php/novosti-perm/760-v-fonde-sotsialnogo-strakhovaniya-sverdlovskoj-oblasti-mnogomillionnye-khishcheniya>.

В.В. Путин призвал к последовательной и настойчивой борьбе с коррупцией // Российская газета. 2012. 20 дек. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/20/corruptsiya-anons.html>

Воронов В. Томография национальной коррупции // Совершенно секретно. 2011. № 8/267. 2 нояб. URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/2871>.

Всемирный доклад о наркотиках 2012 год. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_Russian_web.pdf.

Где повестки на допрос? // Новая газета. 2012. 14 мая. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/52537.html>.

Генпрокуратуре и Следственному комитету не интересно, кто украл из бюджета 11 млрд рублей // Новая газета. 2012. 27 апр. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/52367.html>.

Глазьев С. Коррупция лечится только ответственностью власти перед обществом // REGIONS.RU. 2007. 12 июля. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=337308>.

Глазьев С. Коррупция портит климат. 20 мая 2005г.

Глинкина С.П. Феномен коррупции: взгляд экономиста. Москва // Новая и новейшая история. 2010. № 4.

Головщинский К.И., Пархоменко С.А., Римский В.Л., Сатаров Г.А. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет. М.: ИНДЕМ, 2004. URL: http://www.indem.ru/PUBLICATION/TrudiFI/INDEM_CIPE.pdf.

Д.А. Медведев оценил воровство в системе госзакупок в триллион рублей в год. 29.10.2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/29/punish>.

Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3 т. М.: Вита Нова, 2011.

Дело о подкупе российских чиновников компанией Daimler спустили на тормозах – милиция не нашла переводчика. 07.06.2010. URL: <http://www.newsru.com/russia/07jun2010/daimler.html#1>.

Изъюрова Л. «Лунные» дороги России. Эксперты обсуждают стоимость российских дорог и ценообразование в отрасли дорожного строительства. URL: http://www.grandsmeta.ru/n10-2010int/pages/id_2117.

ИКЕА борется с коррупцией // Экономика и жизнь. 2010. № 06 (9322). 18 февр. URL: <http://www.eg-online.ru/article/92127/>

Иноземцев В. Коррупционная цивилизация // Московский Комсомолец. 2012. № 25867. 13 февр. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2012/02/12/670635-korruptsiyannaya-tsivilizatsiya.html>.

Исковских Л. Откаты в рекламном бизнесе // DV-Reclama.ru. 2006. 9 окт. URL: http://www.dv-reclama.ru/others/articles/8684/otkaty_v_reklamnom_biznese.

Кабанов К. Олимпстрой – госкорпорация коррупции. 02.06.2010. URL: <http://www.specletter.com/corruption/2010-06-02/olimpstroj-goskorporatsija-korrupsi.html>.

Как избавиться от отката. URL: <http://korrossia.ru/russia/3237-kak-izbavitsya-ot-otkata.html>.

Как победили коррупцию в Сингапуре. 25.08.2012 URL: <http://voprosik.net/kak-pobedili-korruptsiyu-v-singapore>.

Клейнер В.Г. Антикоррупционная стратегия бизнеса в России // Вопросы экономики. 2001. № 4. URL: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n4_2011.html

Клейнер В.Г. Корпоративное управление и эффективность деятельности компании (на примере ОАО «Газпром») // Вопросы экономики. 2006. № 3.

Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4.

Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. URL: <http://www.kleiner.ru/skrepk/sp-2013.pdf>.

Клейнер Г.Б., Симмонс Д. Сильные директора – слабые предприятия: парадокс или закономерность? // Российская газета. 1999. 18 дек. URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/sdirektor.html>.

Коррупция в мире. Как борются со злом в Китае, Гонконге и Сингапуре (часть 1-я). 04.08.2010. URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-148.html>.

Коррупция при госзакупках ИТ: рецепты противодействия. 12.01.2011. URL: <http://torg94.ru/stat.php3?dummy=1&nID=287>.

Кочегаров П., Могутин Н. Экс-руководство НИИ Минобороны заработало 500 млн на пустом месте // Известия. 2013. 31 окт. URL: <http://izvestia.ru/news/559763#ixzz2jQ7Sb5lc>.

Лаврентьева Н. ИТ-компании обвинили чиновников в коррупции, но сами были раскритикованы за откаты. 23.11.2010. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2010/11/23/417013>.

Латухина К. Искусство лечить // «Российская газета» – Федеральный выпуск. 2013. № 6142 (166). 31 июля. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/30/gossovet-site.html>.

Левин М.И. Экономика коррупции. М.: ГУ Высшая школа экономики, 2007.

Логвинов М. Позолоти ручку // Компания. 2011. № 41 (678). 7 нояб. URL: <http://torg94.ru/stat.php3?dummy=1&nID=967>.

Логинов О. История коррупции в России. URL: <http://all-crime.ru/korruptiya/korr-history-1.htm>.

Мехмедов А. Взятка: форма зла в виде благодарности? Мздоимство на Руси. URL: <http://www.guidelife.ru/life.php?AIS=39306>

Милюкова Я. Отдать триллион без конкурса. 15.08.2013. URL: <http://news.ru.msn.com/economy/%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD-%D0%B1%D0%B5%D0%B7-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B0>

Миндели Л., Черных С. Проблемы и перспективы финансирования науки и инноваций в России // Федерализм. 2011. № 1. URL: http://www.issras.ru/papers/fed01_2011_Mindeli.php

На известном военном заводе разразился коррупционный скандал. 12.10.2012. URL: http://www.stopcorruption.ru/item_1692.htm

Некрасов С. Коррупция в Счетной палате. 03.11.2011. URL: <http://www.rospress.com/corruption/9161>

Немецкий концерн купил чиновников // Известия. 2012. 21 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/528040>

Неофициальные штрафы ГАИ. Правовая защита автолюбителя. URL: <http://www.vashamashina.ru/bill.php>

Неяскин Г. Как коррупция притягивает в Россию иностранные инвестиции. 06.05.2013. URL: http://slon.ru/economics/kak_korruptsiya_prityagivaet_v_rossiyu_inostrannye_investitsii-939089.xhtml

Откаты в индустрии рекламы. URL: <http://www.alladvertising.ru/info/paybacks.html>

Пастухов В. Понятийная конституция Российской Федерации. Часть вторая. Права и свободы государства. 10.01.2014. URL: <http://www.polit.ru/article/2014/01/10/constitution>

Пастухов В. Понятийная конституция. 11.04.2012. URL: <http://polit.ru/article/2012/04/11/constitution>

Пастухов В. Понятийный уголовный кодекс Российской Федерации. 26.04.2013. URL: http://polit.ru/article/2013/04/26/codex_ponyat

Правила игры: Откаты под заказ // Ведомости. 2009. 13 нояб. URL: <http://www.rosotkat.ru/pravila-igry-otkaty-pod-zakaz>

Рогозин Д., Жарков В. Российская коррупция в рассказах участников. Отечественные записки // Журнал для медленного чтения. 2002. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/2/rossiyskaya-korruptsiya-v-rasskazah-uchastnikov>

Рубникович О. Евгения Васильева консультировалась с уборщицами // Коммерсантъ. 2013. 25 янв. URL: <http://kommersant.ru/doc/2112064>

Рубникович О. На Минобороны напали коллеги-силовики // Коммерсант. 2012. 26 окт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2052750>.

Сатаров Г.А. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. 2007. № 1.

Состояние бытовой коррупции в России (на основании социологического исследования, проведенного во второй половине 2010 года). Министерство экономического развития и общероссийский общественный фонд «Общественное мнение». Москва, 2011.

Стицин В. Неизвестная коррупция. 14.11.2011. URL: <http://www.proza.ru/2011/11/14/1619>.

Стоимость строительства дорог в России. 07.05.2010. URL: <http://bolbat.ru/2010/05/stoimost-stroitelstva-dorog-v-rossii>.

Transparency International: Россия – «экспортер» взяточничества. URL: http://taganrog-stop.clan.su/blog/transparency_international_rossija_quoteksporterquot_vzjatochnichestva/2009-09-24-181.

Transparency International опубликовала «Барометр мировой коррупции-2013». 09.07.2013. URL: <http://news.mail.ru/society/13822603>.

Феофанова Д. Генпрокурор Юрий Чайка отчитался о борьбе с коррупцией в России. URL: <http://chelovek-online.ru/zakon/article/politika/genprokuror-yuriy-chayka-otchitalsya-o-borbe-s-korrupsiyey-v-rossii>.

Хасанова Ч.И. Проблемы финансирования образования // V Международная студенческая электронная научная конференция. «Студенческий научный форум». 15 февраля – 31 марта 2013 года. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/318/6185>.

Число чиновников в РФ в 2,5 раза больше чем в СССР. 08.06.2010. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/515159/>

Шлейнов Р. Дзюдо: Своих не бросают // Новая газета. 2009. 29 июня. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/44531.html>

Эффективность борьбы с коррупцией в Китае. 24.01.2011. URL: <http://za.zubr.in.ua/2011/01/24/10043>.

Яковлев А.А. Государственный капитализм, коррупция и эффективность госаппарата // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 18–25.

A policy oriented survey. December 2000. Chr. Michelsen Institute (CMI) & Norwegian Institute of International Affairs (NUPI). Commissioned by NORAD.

Andvig J.Chr., Fjeldstad O.-H., Amundsen I., Sissener T., Søreide T. Research on Corruption.

Baker S., Arkhipov I. Rich Russians Sparring with Putin over \$48 Billion Olympics Bet. 26.11.2013. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2013-11-26/rich-russians-sparring-with-putin-over-48-billion-olympics-bet.html>.

Bracking S.L. Political economies of corruption beyond liberalism: An interpretative view of Zimbabwe // *Singapore Journal of Tropical Geography*. 2009. Vol. 30. Issue 1. P. 35–51.

Brown E., Cloke J. Neoliberal Reform, Governance and Corruption in the South: Assessing the International Anti-Corruption Crusade // *Antipode*. 2004. Vol. 36. Issue 2. P. 272–294.

Brown E., Cloke J. Neoliberal Reform, Governance and Corruption in Central America: Exploring the Nicaraguan Case // *Political Geography*. 2005. Vol. 24. Issue 5. P. 601–630.

Campos J.E., Pradhan S. The Many Faces of Corruption. Tracking Vulnerabilities at the Sector Level. World Bank. 2007.

Ex-Hewlett-Packard Managers Charged in Germany on Russia Bribery. *Business Week*. 13.09.2012. URL: <http://www.businessweek.com/news/2012-09-13/ex-hewlett-packard-managers-charged-in-germany-on-russia-bribery>.

Guillory S. Corruption, Not Migrants, Is Russia's Problem // *The Nation*. 2013. 20 Aug. URL: <http://www.thenation.com/article/175815/corruption-not-migrants-russias-problem>.

Haller D., Shore C. Corruption. Anthropological Perspectives. Pluto Press, 2005.

Harrison E. Unpacking the Anti-corruption Agenda: Dilemmas for Anthropologists // *Oxford Development Studies*. 03/2006. (1360–0818). № 34 (1). P. 15.

Harrison G. The World Bank and Africa. The construction of governance states. Routledge, 2004.

Hough D. Corruption, Anti-Corruption and Governance. Palgrave Macmillan. April 2013.

Khan M.H. Governance and Anti-Corruption. Reforms in Developing Countries: Policies, Evidence and Ways Forward. No. 42, November 2006. United Nations.

Ledeneva A.V. Can Russia Modernise? Sistema, Power networks and Informal Governance. Cambridge University Press, 2013.

Ledyaeva S., Karhunen P., Whalley J. Offshore jurisdictions (including Cyprus), corruption money laundering and Russian round-trip investment. NBER Working Paper No. 19019. Issued in May 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w19019.pdf>,

Leftwich A. Governance, the State and the Politics of Development // *Development and Change*. 1994. Vol. 25. Issue 2. P. 363–386.

Siemens under Investigation for Payments to Russian Company // Wall Street Journal. 2012. 30 Apr. URL: <http://blogs.wsj.com/corruption-currents/2012/04/30/siemens-under-investigation-for-payments-to-russian-company>.

Szeftel M. Misunderstanding African politics: corruption & the governance agenda // Review of African Political Economy. 1998. Vol. 25. Issue 76.

Transparency International. Corruption Perceptions Index 2012. URL: <http://www.transparency.org/cpi2012/result>.

ОБ АВТОРЕ

Клейнер Вадим Георгиевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН (Москва). vadim.kleiner@gmail.com

ИЗДАНИЯ ЦЭМИ РАН

2013 г.

Препринты

1. **Бендиков М.А., Колесник Г.В.** Конкуренция саморегулируемых организаций и эффективность рынков / Препринт # WP/2013/298. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 48 с. (Рус.)
2. **Ершов Д.М., Качалов Р.М.** Системы поддержки принятия решений в процедурах формирования комплексной стратегии предприятия / Препринт # WP/2013/299. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 60 с. (Рус.)
3. **Перминов С.Б., Егорова Е.Н., Вигриянова М.С., Абрамов В.И.** Макроэкономические ориентиры фондовых рынков стран БРИК / Препринт # WP/2013/300. – М.: ФГУН ЦЭМИ РАН, 2013. – 59 с. (Рус.)
4. **Татевосян Г.М., Седова С.В., Писарева О.М., Костромина Г.Г.** Обоснование инвестиционных программ химического комплекса / Препринт # WP/2013/301. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 64 с. (Рус.)
5. **Ушкова В.Л., Ильменская Е.М., Перфиличева Н.А.** Мониторинг научных результатов работников научно-исследовательского учреждения на примере ЦЭМИ РАН / Препринт # WP/2013/302. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 25 с. (Рус.)
6. **Брагинский О.Б., Татевосян Г.М., Седова С.В., Писарева О.М., Куницына Н.Н.** Методология обоснования инвестиционных программ и их оптимизации при ограниченных финансовых ресурсах (на примере химического комплекса) / Препринт # WP/2013/303. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 81 с. (Рус.)
7. **Детнева Э.В., Терушкин А.Г.** Финансовая обеспеченность потребления и накопления валовым располагаемым доходом. Часть 2. Сектор-анализ / Препринт # WP/2013/304. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 56 с. (Рус.)
8. **Агафонов В.А.** Системные принципы стратегического планирования на региональном уровне / Препринт # WP/2013/305. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 73 с. (Рус.)
9. **Летенко А.В., Ставчиков А.И.** Современные проблемы модернизации российской экономики / Препринт # WP/2013/306. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 33 с. (Рус.)

Книги

1. **Стратегическое планирование и развитие предприятий** / Сборник пленарных докладов и материалов круглого стола Тринадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 10–11 апреля 2012 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 94 с.
2. **Стратегическое планирование и развитие предприятий**. В 5 т. / Материалы Четырнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 9–10 апреля 2013 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 992 с.
3. **Модели и методы инновационной экономики** / Сборник научных трудов под ред. К.А. Багриновского и Е.Ю. Хрусталёва. Вып. 5. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 147 с. (Рус.)
4. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 26. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 174 с. (Рус., англ.)
5. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 27. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 178 с. (Рус., англ.)
6. **Анализ и моделирование экономических процессов** / Сборник статей под ред. **В.З. Беленького**, Н.А. Трофимовой. Вып. 10. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 155 с. (Рус.)

ИЗДАНИЯ ЦЭМИ РАН

2014 г.

Препринты

1. **Бабат Л.Г.** Овалированные алмазы и ε -оптимальные круглые бриллианты / Препринт # WP/2014/307. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 77 с. (Рус.)
2. **Горлов А.В.** Малый производственный бизнес: основные закономерности и факторы развития / Препринт # WP/2014/308. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 58 с. (Рус.)
3. **Клейнер В.Г.** Коррупция в России. Россия в коррупции. Есть ли выход? / Препринт # WP/2014/309. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 49 с. (Рус.)

Книги

1. **Стратегическое планирование и развитие предприятий.** В 5 т. / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 998 с.
2. **Стратегическое планирование и развитие предприятий** / Сборник пленарных докладов и материалов круглого стола Тринадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 9–10 апреля 2013 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 90 с.
3. **Классификатор экономико-математических моделей планирования и управления в компании.** – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 107 с. (Рус.)
4. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 28. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 172 с. (Рус., англ.)

2013

Working papers

1. **Bendikov M.A., Kolesnik G.V.** Self-Regulatory Organizations Competition and Markets' Efficiency / Working paper # WP/2013/298. – Moscow: CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 48 p. (Rus.)
2. **Ershov D.M., Kachalov R.M.** Decision Support Systems within the Procedures of Complex Strategy Building / Working paper # WP/2013/299. – Moscow: CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 60 p. (Rus.)
3. **Perminov S.B., Egorova E.N., Vigrianova M.S., Abramov V.I.** Macroeconomic Targets Stock Markets of the BRIC Countries / Working paper # WP/2013/300. – Moscow, CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 59 p. (Rus.)
4. **Tatevosian G.M., Sedova S.V., Pisareva O.M., Kostromina G.G.** Investment Programs of a Chemical Complex Substantiation / Working paper # WP/2013/301. – Moscow, CEMI Russian Academy of Science, 2013. – 64 p. (Rus.)
5. **Ushkova V.L., Ilmenskaya E.M., Perfilicheva N.A.** Monitoring Scientific Results of the Research Workers of the Scientific Enterprise on an Example of CEMI RAS / Working Paper # WP/2013/302. Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. – 25 p. (Rus.)
6. **Braginsky O.B., Tatevosian G.M., Sedova S.V., Pisareva O.M., Kunitsyna N.N.** Methodology Study of Investment Programs and Their Optimization with Limited Financial Resources (for example, the chemical industry) / Working Paper # WP/2013/303. – M.: CEMI RAS, 2013. – 81 p. (Rus.)
7. **Detneva E.V., Terushkin A.G.** Financial Provision of Consumption and Accumulation by the Gross Disposable Income. Part 2. Sector-analysis / Working Paper # WP/2013/304. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 56 p. (Rus.)
8. **Agafonov V.A.** System Principles of Strategic Planning at a Regional Level / Working paper # WP/2013/305. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 73 p. (Rus.)
9. **Letenko A.V., Stavtchikov A.I.** Contemporary Problems of Russian Economy Modernization / Working paper # WP/2013/306. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 33 p. (Rus.)

Books

1. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises** / Materials. Thirteenth Russian Symposium. Moscow, April 10–11, 2012. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 94 p.
2. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises**. 5 issues / Materials. Fourteenth Russian Symposium. Moscow, April 9–10, 2013. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 996 p.
3. **Models and Methods of Innovation Economy** / Collection of scientific works ed. K.A. Bagreenovsky, E.Yu. Khrustalyov. Issue 5. – Moscow, CEMI RAS, 2013. – 147 p. (Eng.)
4. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 26. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. – 174 p. (Rus., Eng.)
5. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 27. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. – 178 p. (Rus., Eng.)
6. **Analysis and Modeling of Economic Processes** / The Collection of Articles, ed. V.Z. Belenky, N.A. Trofimova. Issue 10. – Moscow: CEMI RAS, 2013. – 155 p. (Rus.)

Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences
Publications

2014

Working papers

1. **Babat L.G.** Rounded Raw Diamonds and ε -optimal Round Polished Diamonds / Working paper # WP/2014/307. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 77 p. (Rus.)
2. **Gorlov A.V.** The small manufacturing business: basic patterns and factors of development / Working paper # WP/2014/308. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 58 p. (Rus.)
3. **Kleiner V.G.** Corruption in Russia. Russia Corrupted. Is There a Way Out? / Working paper # WP/2014/309. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 49 p. (Rus.)

Books

1. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises.** 5 issues / Materials. Fifteenth Russian Symposium. Moscow, April 15–16, 2014. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 197 p.
2. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises** / Materials. Fourteenth Russian Symposium. Moscow, April 9–10, 2013. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 90 p.
3. **The Qualifier of Economic-Mathematical Models of Planning and Management in the Company.** – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 107 p. (Rus.)
4. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 28. – Moscow, CEMI RAS, 2014. – 172 p. (Rus., Eng.)